

Геннадий Александрович САВИНОВ: Всегда считал себя полпредом Ульяновска

- Вас, Геннадий Александрович, по праву можно назвать полномочным представителем Ульяновска в Москве, потому что вы не только по деятельности в землячестве, но и по своей прямой работе неразрывно связаны с малой родиной. Сколько лет вы представляете область в столице?

- Два срока с Юрием Фроловичем Горячевым - по четыре года каждый срок давали (смеется), два года с Владимиром Анатольевичем Шамановым, потом четыре года перерыв был, а в 2010 году снова вернулся в представительство. И вот - новая-прежняя миссия: с апреля 2011 года представляю губернатора Сергея Ивановича Морозова в Совете Федерации.

- А само «симбирское посольство» на московской земле когда было создано?

- В 1992 году - как дирекция представительства администрации Ульяновской области при Правительстве России, через год дирекцию переименовали в представительство.

- Какие задачи ставились перед вами?

- В частности, помогать вновь назначенным ульяновским руководителям ориентироваться в коридорах федеральной власти. Но главная задача, стоявшая передо мной как заместителем губернатора - обеспечение финансирования целевых программ. Область у нас, как известно, дотационная, и поддержка федерального центра значит очень многое. Есть так называемый разрыв бюджета - между тем, что спланировали с учетом финансирования из центра, и того, что есть в регионе,

Визитка

Родился 10 апреля 1947 г. в с. Малая Копышовка Карсунского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский педагогический институт (1969 г.) и Куйбышевский плановый институт (1982 г.).

Был рабочим в совхозе «Уренский», слесарем на текстильном комбинате в р.п. Языково, инженером в ГСКБ Ульяновского завода тяжелых и уникальных станков. В 1973-1986 гг. возглавлял комитет комсомола УЗТС, Засвияжский райком комсомола и Ульяновский горком ВЛКСМ, был секретарем парткома УЗТС и Ульяновского ГК КПСС. В дальнейшем - инструктор ЦК КПСС, первый заместитель председателя правления Советского детского фонда им. В.И. Ленина, руководитель Комитета по делам семьи и демографической политике при Совмине РСФСР, руководитель представительства администрации Ульяновской области при Правительстве РФ. С 2011 г. - член Совета Федерации.

Награжден орденом Дружбы народов.

В Ульяновской области прожил 39 лет. В Москве - с 1986 г.

С 1997 г. - председатель правления РОО «Ульяновское землячество».

1996 год. Москва. Кремль. Ульяновская делегация подписала соглашение о разделении полномочий с Правительством РФ.

- вот этот разрыв из столицы всегда было тяжело вытягивать.

Денежные средства - своеобразные кнут и пряник, которые центр держит для регионов: хороший регион - дадим, плохой - посмотрим. А к нам как к региону «красного пояса» в Москве тогда относились негативно. Помню, каждый раз, когда мы с Горячевым выходили из здания Министерства финансов, Юрий Фролович говорил: «Геннадий, бери раскладушку и здесь живи, но деньги выбей».

- Какие «деньги» особо запомнились?

- Конечно, ульяновская «стройка века» - многострадальный мост через Волгу. Его ведь планировали открыть в середине 90-х, а возводить начали еще при Геннадии Васильевиче Колбине. Как раз к тому времени закончилось строительство БАМа, высвободилось огромное количество специалистов и техники, один из мостоотрядов переехал к нам - целый район построили для него на севере города... При Горячеве мост дотянули только до середины реки, а потом стройка на дол-

гие годы встала. В том числе и по причине ошибок, допущенных руководством области во взаимоотношениях с федеральным Дорожным фондом.

Вообще, лично для меня этот мост - символ новейшей истории России. Временами казалось, что все, не закончить его на памяти нынешнего поколения, однако вот он - стоит всем чертям назло!

- Вы на открытии моста присутствовали?

- А как же! Март 2009 года, на правом берегу Волги собрались примерно полторы тысячи человек. Холодно, ветер, но настроение у всех приподнятое. Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, президент Азербайджана Ильхам Гейдарович Алиев, губернатор Сергей Иванович Морозов, председатель Законодательного Собрания Борис Иванович Зотов хорошие слова сказали...

С виду мостовой переход - длинный, узкий, на фоне Волги он - как ниточка. И чтобы ощутить величие сооружения, нужно оказаться на его нижней части, где

метров 20 высоты! Когда проектировали мост, планировали, что Ульяновск будет городом-миллионником и по нижнему ярусу направят метро или скоростной трамвай. А теперь есть решение пустить там городской автотранспорт. Если бы Советский Союз просуществовал еще два года, ульяновский мост был бы построен 15 лет тому назад - это однозначно.

- Ильхам Алиев тоже имел отношение к строительству моста?

- Нет, он памятник отцу - Гейдару Алиевичу Алиеву приехал открыть. Летом 1983 года теплоход «Александр Суворов» врезался в опору старого моста через Волгу, погибли люди. Алиев-старший в должности зампреда Совета Министров СССР был председателем государственной комиссии по расследованию причин катастрофы и очень много помогал области в устранении последствий той аварии.

- Возвращаясь к Горячеву... Мнения о нем, скажем так, противоречивые. Что вы думаете о периоде его губернаторства?

- В целом он очень ровно руководил областью, особенно в сложное переходное время. Когда наступил в 2008 году кризис и все начали говорить о том, что надо вводить ограничение цен, что переработчикам нужно установить верхний предел торговой наценки в 15-20 процентов, я вспомнил: так ведь это все делал Горячев еще 15 лет тому назад! Только тогда его за такие меры резко критиковали, региону повесили ярлык «красный пояс»... На мой взгляд, Юрий Фролович очень мудро поступал, вводя область в новые экономические условия без шоковой терапии, защищая малоимущие слои населения.

Но, как с любым человеком, случались с ним непредсказуемые моменты. Вспомнить хотя бы историю его взаимоотно-

шений с ректором УлГУ Юрием Вячеславовичем Полянским. Сначала губернатор активно помогал в строительстве нового университета. А потом между двумя Юриями «пробежала черная кошка». Ведь очень многое зависит от окружения руководителя - как ему подадут ту или иную информацию, иногда же нарочно сталкивают лбами! И эти личные отношения сказались на деле: Горячев перестал помогать университету и даже сердился, если это делал кто-то из его окружения.

Однажды оказался в немилости по этому поводу и я. В то время строили уже вторую очередь университета. Полянский в Москве приходит ко мне и говорит: «Геннадий Александрович, есть возможность получить в Минфине миллиона три-четыре на строительство. Я уже договорился, нужно только письмо от администрации области». Как заместитель губернатора я имел право подписывать подобные письма и подписал такой документ, а ответы на все официальные обращения автоматически поступают в областную администрацию. Руководителем секретариата там работала Римма Михайловна Иванова. И вот она мне звонит: «Вы писали для Полянского письмо на выделение денег? Юрий Фролович требует объяснений». Говорю: «Ничего не буду объяснять, мы что - себе в карман деньги положили?». И положил трубку.

Минут через пять Иванова снова звонит: «Пишите объяснительную». Опять отвечаю: «Римма Михайловна, я сделал доброе дело, никому ничего объяснять не собираюсь!». Сорвалось крепкое слово, не сдержался... Минут через десять набирает меня Сергей Николаевич Рябухин, он тогда был председателем Законодательного Собрания области: «Ты что, Фролыча по-

слал?» - «Да нет, все не так было». Рассказал ему эту историю...

Неделя прошла - тишина. А тогда Горячев как глава региона являлся членом Совета Федерации и несколько раз в месяц приезжал в Москву (он, кстати, не любил столицу, ему в большом городе было некомфортно). Так вот, прибывает Горячев в Совет Федерации. Я беру лист бумаги, пишу заявление «по собственному желанию», кладу его в карман и еду встречать губернатора. Самолет приземлился. Фролыч спускается по трапу, подходит ко мне и говорит: «Эх, Геннадий, приболел я, в области дела неважно идут, а тут еще ты меня послал... Ладно, все, забыли». Человек он был эмоциональный, вспыльчивый, резкий, но быстро отходил.

- Поговаривали, что супруга Юрия Фроловича имела достаточно сильное влияние на губернатора?

- Бывало и так: мы с ним вечером решаем одно, а утром он приходит с совершенно другим мнением.

- Что останется в истории из горячевских времен?

- Строительство детской областной больницы, недавно получившей его имя, областного Дома ребенка, хирургического корпуса госпиталя инвалидов войны, сельских школ, дорог... Все это было при

Горячеве. Потом - провал. Ни одной большой социальной стройки!

Хотя, надо отдать должное, в последнее время в Ульяновске реализовано несколько инвестиционных проектов. Запустили пивоваренный завод, завод по производству кормов для животных, стекольный завод. Но в то же время мы потеряли столько уникальных солидных предприятий! Например, Центр микроэлектроники - так и стоит этот памятник рухнувшей стране...

- Когда вы говорите об уникальных предприятиях, имеете в виду и Ульяновский завод тяжелых и уникальных станков?

- Конечно! Работать там было для меня великим счастьем! Случай во многом меняет, а иногда и полностью переворачивает судьбу человека. Вот так и в моей жизни. Мы с моим другом Сережей Ставским после окончания педагогического института немного сельскими учителями поработали. Потом нас призвали в армию, и мы вместе служили в Молдавии. После демобилизации вместе вернулись домой, вместе пришли в облоно, чтобы получить направление в школу. Сережа взял с собой диплом, я же свой забыл. Его сразу на работу направили, а мне сказали - прийти завтра. Прихожу с дипломом, тут-то мне и говорят: «У нас сегодня с утра из отдела кадров Головного специального конструкторского бюро УЗТС приходили, просили подобрать на работу человека, который математику и физику знает, у них там пришли какие-то новые машины». И шепчут: «Обещали комнату дать».

В ГСКБ меня встретил главный инженер Анатолий Михайлович Бессольцев, со мной побеседовали, все мне показали. Первый раз тогда увидел электронно-вычислительную машину «Минск-22» - здорово! Взяли меня старшим техником

в отдел вычислительных машин и расчетной техники. Занимался расчетом станков - с математикой я дружил, сопромат выучил. И как-то быстро пошло - техник, старший техник, старший инженер, ведущий инженер...

У нас работало много молодежи. На двух предприятиях - в ГСКБ и в НИИ «Марс» молодежь самая передовая была в Ульяновске. Мы и в научно-техническом творчестве участвовали, и во всех выставках, соревнованиях. Меня втянули в общественную работу, избрали секретарем комсомольской организации.

Очень интересные люди рядом были. К примеру, Евгений Ким - заместитель секретаря комсомольского бюро (впоследствии депутат Госдумы РФ, теперь тоже член нашего землячества). Я-то простой деревенский парень, а он защищал диплом на английском языке... Вот за такими людьми и стал тянуться. Каждый год награждали дипломами ВДНХ за изобретения: счетная линейка, которую я изобрел, до сих пор существует (раньше к станкам УЗТС прилагалась линейка для расчета режима работы, ведь компьютеров еще не было). Вскоре я стал заведующим сектором, прикипел к делу, хотел диссертацию писать, тема уже была.

Но тут меня приглашают секретарь заводского парткома Анатолий Иванович Матросов и первый секретарь Засвияжского РК ВЛКСМ Валентин Котомкин и предлагают возглавить комсомол всего УЗТС. Я отказался. Тогда Матросов сделал хитрый ход... В ГСКБ редко принимали в партию, раньше же план был - столько женщин, интеллигенции, молодежи. И вот, когда в очередной раз пришла разнарядка, меня приняли в партию кандидатом, а буквально через три дня вызвал

1973 год. «А не замахнуться ли нам на диссертацию?..» (в ГСКБ УЗТС).

Анатолий Иванович и сказал: «Ну, принимай заводской комсомол - дисциплину-то партийную знаешь?».

- Кажется, вы оказались на своем месте. Вернее сказать, вам какое дело ни поручи - вы всегда на месте.

- Одно точно могу сказать: заводской комсомол сделал из меня человека - это по-честному. У нас была конкретная организация и конкретные дела, а не только собрания и песни-пляски. Ежегодно к Первомаю и 7 ноября комсомол УЗТС выпускал дополнительно по одному станку размером с мой нынешний рабочий кабинет. Как мы это делали? Бесплатно. Запускали параллельно с основной партией деталей еще один комплект, причем сверхпланово. И затем сборщики монтировали «комсомольские» станки.

С особым энтузиазмом выполняли эту работу комсомольско-молодежные бригады Александра Чигирёва, Саши Марты-

нова, Евгения Ковалёва. Перед праздником торжественно вручали директору завода паспорт на станок, а станок досрочно отгружали заказчику. Общее дело нас не просто объединяло. Мы им жили. И, кроме того, в походы ходили, заводскую турбазу в Старомайнском заливе строили. А пионерские лагеря? Ремонт, подготовка - все было на комсомоле.

- Комсомол еще и «ковал кадры» - находил лидеров общества.

- Согласен. Взять Сергея Панчина - он сегодня первый заместитель мэра Ульяновска. А первый раз я его увидел... в яме: в цехе стоит большой станок, под ним - метров на шесть яма для технического обслуживания. Каждое утро мы - директор, секретарь парткома, председатель профкома и я как секретарь комитета комсомола - каждый по своему маршруту весь завод обходили, с этого начинали рабочий день. Пока не поговоришь с людьми, в кабинет свой даже не заходишь.

И вот однажды иду по пятому цеху, смотрю, пацан сидит в технологической яме. Представился: «Сережа Панчин». «Чем занимаешься на досуге?» - «Спортивным ориентированием». А я в то время возглавлял заводскую команду по ориентированию, я же кандидат в мастера спорта, любил это дело. И вот взяли этого мальчишку Панчина (ну, конечно, мальчишку: мне тогда было 27, а ему немногим больше 19-ти) в команду, смотрим - грамотный парень. Потом он стал секретарем комсомольской организации пятого цеха, комитета комсомола завода, райкома, так дальше и пошел.

- Руководство завода вас поддерживало?

- К комсомолу относились уважительно. Вообще, УЗТС подарил мне встречи со многими замечательными личностями:

директорами Иваном Васильевичем Воротынцевым, Владимиром Васильевичем Королёвым, главным инженером Александром Павловичем Мартыновым. В то время директора крупных заводов были достойными, скромными и понимающими людьми. Они практически не пользовались привилегиями...

Королёв, участник войны, построил двухэтажную дачу. А раньше же была установка - строить строго 6 на 6 м, высота 3,5 м. И вот меня, уже как секретаря парткома, вызывают на бюро горкома КПСС. Крылов, председатель партконтроля, говорит: «Непорядок у тебя!.. Королёв, знаешь, себе какую дачу отгрохал - 6,6 на 7 метров! И балясины наточил!». А на УЗТС все можно было сделать в модельном цехе, но не бесплатно. Конечно, Королёв все до копейки оплатил, у него на каждый гвоздь бумажка была. И вот, представляете, такой вопрос вынесли на бюро горкома! Но пер-

1974 год. Комсомол всегда впереди
(на строительстве спорткомплекса УЗТС).

2004 год. Ульяновск. «Около моей мамы поместились не все дети, внуки и правнуки».

вый секретарь Александр Семенович Золотов - умница, интеллигент - сказал: «Да, формально мы можем директора завода заслушать из-за лишнего метра, но что мы ему скажем: от веранды кусок отпиливать или конек убирать? Считаю, что не стоит обижать заслуженного человека». И сняли этот вопрос. Вот видите, как тогда строго следили за руководителями. Коррупционеров в советское время я не встречал.

От многих старших товарищей почастливилось перенять жизненный опыт. Я уже говорил об Анатолии Ивановиче Матросове, убедившем меня свернуть с одной жизненной дороги на другую. Довелось поработать с Борисом Михайловичем Пекарским, он отдал комсомолу много лет и энергии, воспитал огромное количество лидеров.

С глубоким уважением вспоминаю Надежду Григорьевну Makeеву, первого секретаря Засвияжского РК КПСС. В руководящие органы она пришла с поста замдиректора школы № 53. С гуманитарным образованием ей довелось руководить самым крупным промышленным районом Ульяновска, где были такие зубры, как Иван Дмитриевич Маслов - директор УАЗа, Виктор Федорович Праведнов - директор радиолампового завода, и другие. И она смогла «построить» целую армию мужиков! Многому я научился от нее и относился к ней, как к матери.

- Вы выросли в большой семье и всегда с любовью говорите о родных. За что больше всего благодарны родителям?

- За то, что подарили мне жизнь. За то, что научили трудиться. Я никогда не ви-

дел, чтобы родители сидели без дела. И десятирých своих детей они с раннего детства приучали к труду. В обязанности девочек входила помощь матери по дому, мальчики помогали отцу. Вместе мы обрабатывали огород в 30 соток. Я очень любил косить. Отец мне купил маленькую косенку. Все деревенские пацаны бегали за мной и просили дать им покосить: за один день мы всю траву по речке свалили. Но оставалось время и на игры, золотое было время...

- Копышовка ведь соседствует со знаменитой Прислонихой?

- Да. Уже в студенческое время, с институтской командой, мы на велосипедах отправлялись в поход по родному краю и очень любили заезжать к Аркадию Александровичу Пластову, который жил в Прислонихе. Помогали ему по хозяйству. Я за сохой ходил, а он в это время что-то зарисовывал. Пластов бросил однажды такую фразу: «Вот запомните, телевизор погубит деревню!». Я потом только понял, почему он так сказал. В этом «ящике» деревенские люди увидели какую-то другую, более легкую и красивую жизнь, чем их уклад... А вообще, на Руси истоки культуры и нормального социального бытия, думаю, лежат в деревне.

- А чем остается для вас город Ульяновск?

- Ульяновск - это моя молодость, мои верные друзья, с которыми я шагал по жизни. Часто вспоминаю ушедших от нас Валентина Котомкина и Дмитрия Яблокова, Евгения Головка и Вячеслава Егорова, Валерия Грибкова и Бориса Илюшина... «Ну, а тем, кому выпало жить, надо помнить о них и дружить».

- По первой профессии вы - учитель. И, наверное, не случайно судьба привела вас в Детский фонд.

- Это был один из интереснейших периодов моей жизни. К концу 80-х, ближе к развалу Союза, резко увеличилось количество детских домов, сирот, беспризорников. Летом 1987 года Альберт Лиханов, Наталья Дурова, Наталья Сац, Ролан Быков, Сергей Михалков решили организовать фонд для оказания помощи неблагополучным детям. Без ЦК КПСС тогда невозможно было ничего создать, и председатель оргкомитета обратился туда за помощью. Меня командировали к организаторам на месяц, потому что я работал в молодежном секторе ЦК партии, сам из многодетной семьи.

Мы подготовили устав и прочие документы для проведения учредительной конференции. А через месяц Лиханов предложил мне стать его первым замом. Я согласился. Идея понравилась, и люди, которые создали и окружали Советский детский фонд имени В.И. Ленина, мне импортировали. Все они работали в фонде не за зарплату, но откликались на любой призыв моментально.

Фонду много помогал удивительно чуткий, добрый и талантливый человек - Ролан Быков. Помните его замечательный фильм «Чучело»? Мы вместе с ним ездили в детские дома по всему Советскому Союзу. Однажды приехали в детдом в Белоруссии. Педагоги, воспитатели - женщины, мужчин нет. Как только в зал вошел Ролан Антонович, на него прыгнул мальчишка, вцепился, прижался всем телом, ручонками обхватил шею... Ролан растерялся, слезы по щекам потекли: он любил детей всем сердцем!

Была у нас в правлении фонда еще добрейшая, великая женщина Антонина Семеновна Хлебушкина, Герой Социалистического Труда. Она, будучи воспитателем

1988 год. Заседает правление Советского детского фонда (слева - Р. Быков).

детского дома, была эвакуирована в 1942 году вместе с детьми из Сталинграда в Ташкент. И там стала директором детдома - образцового, я у нее бывал не раз. Почти 600 ее воспитанников (своей семьи и детей у нее не было) при выпуске из детдома взяли фамилию Хлебушкиной!

Самая добрая память сохранилась о заместителях председателя Детского фонда, моих друзьях - Евгении Михайловиче Карманове, Зинаиде Федоровне Драгункиной, которая сегодня - член Совета Федерации, президент ею же созданного детского фонда «Благовест».

В фонде я проработал почти три года, и это были самые загруженные по насыщенности и эмоциональному накалу времена.

- *Чем конкретно занимался Детский фонд?*

- Первая задача была рассказать-показать, что творится с детством - вывести проблему на государственный уровень. Мы начали создавать по стране семейные детские дома, в том числе и в Ульяновске: помните, может быть, семью Гвоздиковых? Люди брались за это трудное дело от души, а власти помогали с выделением квартир, домов, даже целых городков - у нас такие были в Заволжье и на улице Корюкина. Детский фонд платил на первых порах зарплату приемным родителям, обеспечивал транспортом. Считаю, если семейные детские дома и не решили проблему сиротства, то в значительной степени ослабили тот социальный узел.

Наш фонд в основном финансировался за счет добровольных пожертвований. Мы организовали благотворительную лотерею. Провели первый в СССР телемарафон, когда в течение суток известные всей стране артисты выступали на Центральном телевидении и призывали помочь детям. В фонд тогда поступило 118 миллионов рублей от предприятий, организаций и просто от неравнодушных людей.

Случались в период моей работы в фонде и по-настоящему драматические эпизоды. Один из них связан с войной в Нагорном Карабахе. Фонд собрал груз гуманитарной помощи, который решено было отправить двумя самолетами. Один «Ил-62» улетел в Армению (с Лихановым), другой - в Азербайджан (со мной). И надо же такому случиться, что мы вылетели в ночь ужасного землетрясения в Спитаке. Когда подлетали, нам сообщили об этом. Приземлились в Баку, гуманитарную помощь погрузили на 15 машин и в сопровождении охраны двинулись в сторону На-

горного Карабаха. Но до места не доехали, потому что к тому моменту все население уже убежало - и от межнациональной войны, и от землетрясения.

Вместе с руководством республики я вылетал на вертолете осматривать место землетрясения. Помню, увидели огромную черную полосу на склоне горы. Что это? Местные азербайджанцы говорят: «Армяне выгнали нас вечером из деревни, а ночью съехал огромный слой земли и завалил дома»... В то время еще не было МЧС. Первый, кто начал оказывать помощь беженцам и от войны, и от землетрясения, был Детский фонд, а потом уже Красный Крест и другие организации.

По просьбе афганского правительства мы помогали и детям этой страны. На деньги фонда были переведены и изданы

популярные книги детских писателей на языках народов, населявших Афганистан. Доставить гуманитарный груз вновь выпало мне. Помню, перед заходом на посадку в Кабул выпили по стакану водки, чтобы не было страшно. Тогда аэропорт регулярно обстреливался душманами, каждый взлет и приземление - как игра в рулетку: повезет - не повезет. Нам повезло.

Шел 1988 год. Мы прилетели на второй день после неудачной попытки государственного переворота, предпринятой министром обороны Афганистана. Никогда не забуду землю в аэропорту, всю заваленную гильзами. Под ногами их было, словно зерна на току. Почти неделю мы развозили книги по кишлакам и аулам. Меня сопровождал Максим Алексеевич Пешков (внук писателя Максима Горького), в те времена -

1967 год. Студенты Ульяновского пединститута в гостях у художника А.А. Пластова (Г. Савинов - справа на корточках).

1988 год. Азербайджан. «На улицах Баку я встретил парней из Ульяновска, которые помогли сохранять порядок в республике».

сотрудник советского посольства в Кабуле. Договаривались с душманами, и они нас пропускали. До сих пор у меня перед глазами стоит картина: местный солдатик, еще совсем мальчишка, в одной руке книжку держит, в другой - автомат... Еще одна картина, врезавшаяся в память накануне вылета на Родину, - пылающий факел сбитого душманами «Ил-76», который упал на наших глазах. Мы постояли, помолчали, налили по стакану - и на взлет.

- Вот уж трудно подумать, что работа в Детском фонде была реально опасной!

- Самое сложное все же было не это. Несчастные детские глаза - вот это, как нож по сердцу...

- Почему сейчас не слышно о Детском фонде?

- В советское время Детский фонд был мощной структурой и очень сильно поддерживался Совмином и лично премьером Николаем Ивановичем Рыжковым. Российский детский фонд не так известен, но до сих пор существует и возглавляет его Альберт Лиханов, есть еще Ассоциация детских фондов СНГ. Я же после работы в Детском фонде три года руководил Комитетом по вопросам семьи и демографической политики при Правительстве России.

- Что можете рассказать о вашем нынешнем детище - землячестве?

- Не стану кривить душой, идея создать землячество принадлежит не мне. Ее автор - Евгений Васильевич Сазанов.

Наше объединение - одно из первых землячеств в Москве. В то время Сазанов занимал большую должность в Центросоюзе, потом в столицу приехали Василий Мельник, Валерий Порунов, Геннадий Кошеваров, Дмитрий Баранов, они эту идею вынашивали, но организационно у них как-то не получалось.

Решающим импульсом стало открытие в Москве представительства администрации Ульяновской области. Именно представительство, цели и задачи которого совпадали с задачами будущего землячества, и стало на первых порах местом регулярных встреч ульяновцев. 11 сентября 1997 года состоялось учредительное собрание, на котором меня единогласно избрали председателем правления.

- Ульяновское землячество известно и уважаемо во многих уголках области. В этом можно убедиться, побывав, к примеру, в Труслейском детском приюте в Инзенском районе. На вас там разве что не молятся!

- Так мы же конкретную помощь оказываем - в Труслейке для приюта баню построили (детей мыть негде было), потом глубоководную скважину пробурили, ну и много чего по мелочи - вещи, одежда, книги, бытовая техника... За Новодольский детский дом в Барышском районе отвечал Геннадий Кошеваров. Крыша текла - перекрыли, трактор хороший купили, холодильное оборудование кухонное...

А первые компьютеры, когда их вообще ни у кого не было? Абрамов Володя помог. Компьютеры, конечно, не новые, но для того времени это казалось почти фантастикой. Одной из первых компьютеризировали школу имени Героя Советского

Союза Владимира Андреевича Маркелова в Мелекесском районе, в селе Старая Сахча. Владимир Андреевич тоже был активным членом нашего землячества, каждый год в свое село ездил и обязательно с подарками...

Или вот в Кузоватовском районе сгорела библиотека сельская, нам написали, попросили помочь. Валерий Сычѳв, покойный наш сенатор, из своей личной библиотеки 600 книг отдал, остальные тоже собрали книги и отправили в село. У них до пожара, наверное, такого фонда не было... И подобных примеров немало.

Почти ежегодно ульяновские воспитанники детских домов приезжают на Кремлевские елки, хотя не все московские-то на главную елку страны попадают. Каждый год мы вручаем премию от землячества артистам Ульяновского драмтеатра.

А недавно, по инициативе и просьбе губернатора Сергея Ивановича Морозова, наше правление приняло важное, концептуальное решение - закрепить членов землячества за районами области. Рябухин теперь официально шефствует над Сурским районом, Орлов - Карсунским, Денисов - Майнским, мне и Дунаеву поручен Ульяновский район. Многие наши товарищи по общественной организации получили своих подопечных. Конечно, решение основано на ранее существовавших контактах, но, думаю, официальное раскрепление придаст делу полезный импульс. Причем - двусторонний.

- Как вы считаете, есть будущее у землячества - ваше дело вас переживет?

- Да! Но важное условие - приток молодежи. Недавно к нам пришли энергичные ребята, которые активно ведут работу по созданию молодежной секции. Так что надежду на будущее не теряю.

Евгений Васильевич САЗАНОВ: Пусть прозвучат забытые имена...

Парень с улицы Ильича

- С чего ж начать... Наверное, с мирного 1940 года, памятного мне потому, что я окончил школу-семилетку и поступил в авиамеханический техникум. Было это во Владимире, где наша семья - слепой отец, полуслепая мама и мы с братом - жила на улице Ильича.

А в следующем году, 1941-м, помню, как иду по другой улице, той, на которой жила моя будущая жена, и вижу толпу около репродуктора: 22 июня, 11.00, выступает нарком Молотов... Побежал домой, хотя бежать хотелось на фронт. Тут же, немедленно! Мы были так воспитаны - в любви к великой Родине, а ей требовалась защита. Но 16-летних пацанов в армию не взяли. Пришлось учиться в техникуме, в том числе военному делу.

Техникум я окончил с отличием в 1943 году, получив от Министерства авиационной промышленности бронь и направление на завод в Ульяновск. Мне сразу повезло на людей. Приборостроительный завод, его инструментальное производство создавались фактически заново, но на основе предприятий, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, поэтому в нашем цехе работали в основном столичные горожане. Однако ульяновцы оказались способными учениками.

Будущий директор этого завода Вячеслав Зорин был токарем, будущий директор завода «Комета» Володя Краснов - фрезеровщиком, рядом трудились другие

Визитка

Родился 23 августа 1925 г. во Владимире. Окончил авиамеханический техникум (1943 г.), Ульяновскую облсовпартшколу (1956 г.), Высшую партшколу при ЦК КПСС (1960 г.).

Работал на Ульяновском приборостроительном заводе (мастером, начальником цеха, секретарем партбюро), в НИИАРе, затем возглавлял Мелекесский горком партии, Комитет партийно-государственного контроля при обкоме КПСС и облисполкоме, был заместителем председателя облисполкома, в течение 17 лет - секретарем Ульяновского ОК КПСС. В 1981-1991 гг. являлся заместителем председателя правления Центросоюза СССР.

Награжден пятью орденами и пятью медалями СССР. Почетный гражданин Ульяновской области.

В Ульяновской области прожил 38 лет. В Москве - с 1981 г.

Автор идеи о создании Ульяновского землячества в столице.

1950 год. Ульяновские приборостроители на демонстрации, посвященной Октябрьской революции.

замечательные ребята - слесарь Костин, расточники Борис Епифанов и Николай Ершов, фрезеровщик Михаил Седов, строгальщик Андрей Михайлович Цветков и другие. На их фоне мы, владимирские, в грязь лицом тоже не ударили. Хотя помню однажды свое лицо заплаканным...

Асфальтированные тротуары в Ульяновске нам тогда даже не снились. Ходить на работу в слякоть было не в чем. А уж если пригласят 7 ноября на городское торжественное, то оттуда добираться, утопая в грязи и проклиная все руководство за оказанную честь. Старшие товарищи посоветовали написать заявление директору, мол, прошу выделить обувь: «Ты, Жень, на хорошем счету, отказать не должны». Заявление вернулось с визой: «Выделить пару ботинок на текстильном ходу». От обиды я расплакался: ботинки-то мне нужны были не для танцев на паркете!

До «ножек Буша» были «яйца Рузвельта»

А вообще, я относился к аристократии рабочего класса: помощник мастера инструментального цеха должен был уметь все. В умениях я старался и вскоре стал мастером. Однако тут меня пригласили ребята из госбезопасности. Отказать им по тем временам было немислимо, да и разведчик - разве не привлекательная профессия? Словом, в 1946 году направили меня в числе других заводчан учиться в школу КГБ, в город Горький. Проучился три месяца. И показал характер... Нет, не я, а руководитель «приборки», с его подачи обком обратился в ЦК: «План производства оборонной продукции срывается. Просим вернуть ценных специалистов».

Так я возвратился к заводскому пайку. Хлеб - по карточке, на первое - мутная вода с зеленой помидориной в алюминии-

вой тарелке, на второе - «яйца Рузвельта». Сейчас все знают «ножки Буша», а нашему поколению не надо объяснять про те самые яйца. Американский сухой яичный порошок разводили водой и жарили яичницу толщиной с листочек бумаги. Вкус этого меланжа, вернее его безвкусие, забыть невозможно.

Директор Калошин, который не выделил мне обувь, вдруг выделил премию - целую тысячу рублей с явно фальшивой формулировкой в приказе «За долголетнюю безупречную работу». Ну, не было еще у меня долгих лет! Директор, наверное, просто хотел занять подкаблучника. Однако дни его на начальственном посту были сочтены. Товарищ злоупотреблял - выписывал себе со склада вещи для домашнего обихода. Из-за этих «ошибок», по настоянию заводского парткома, обком КПСС опять же обратился в ЦК - с просьбой заменить руководителя оборонного предприятия. Да-да, такая вот была «живая связь»: важные кадровые вопросы решались именно в Москве. Помню, как Калошин процедил мне прощальную фразу: «Молодой ты еще, молоко на губах у тебя не обсохло...».

Красиво жить не запретишь

Да, я был молод, но за себя постоять уже умел. Защитная реакция у меня с детства: отец-то моих обидчиков видеть не мог, да и подопечных у него, директора школы слепых, хватало без меня. Так что, когда однажды на заводе не сумели справиться с хулиганом, я, «интеллигент в очках», схватил его за нос, протащил по всему цеху и спустил с лестницы уровня 3-го этажа. За это члена парткома, которым я был избран, стали только больше уважать.

Впрочем, приходилось получать и предупреждения: «Тебя сегодня будут бить!». Если бы я, как говорится, «праздновал труса», не выжил бы. Обстановка в стране, как всегда, была непростая: мы боролись за жизнь.

Причем после войны обостренно хотелось красивой жизни. Стали возвращаться фронтовики, везли из-за границы диковинные часы. Ну, как не пофорсить?! За возможность приобрести эту тикающую импортную штамповку я отдал половину месячных хлебных карточек, а потом «сосал лапу». Без часов. Меня, как это издавна водится на Руси, обманули...

Мелекесс - город чудес

Про мои глупости мало кто знал, а вот лидерские качества, видимо, заметили и дали направление на партийную учебу. Еще работая на заводе, я окончил Университет марксизма-ленинизма при Ульяновском горкоме партии, затем, в 1956 году, областную партшколу, а в 1960 году заочно, с отличием, Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

К тому времени я стал уже широко известным в закрытых мелекесских кругах человеком. Почтовый ящик № 83 - так называлась строительная организация, которая в середине 50-х годов прошлого века начала строить в лесах около Мелекесса Научно-исследовательский институт атомных реакторов. Туда меня, 30-летнего, назначили секретарем парткома.

Жили в бараках. Пели: «Мелекесс - город чудес: летом пыль до небес, а осенью грязь по колено». Свет городу давали 30 жиденьких электростанций, как их называли, «живопырок». Мы первыми в области, проложив линию электропередач до Ставрополя, нынешнего Тольятти, полу-

Середина 70-х. Димитровград. В НИИАР приехал председатель Совмина РСФСР М. Соломенцев.

чили энергию с Волжской ГЭС, первыми построили приемную телестанцию и начали смотреть передачи из Куйбышева (в Ульяновске телевышки еще не было).

Вспоминая НИИАР, не могу не назвать человека, который руководил строительством и очень много для этого края сделал: Семен Николаевич Бурдаков, генерал-лейтенант, депутат Верховного Совета СССР, прекрасный организатор и просто замечательная личность.

В 1957 году меня избрали первым секретарем Мелекесского ГК КПСС, причем претендентов на этот пост хватало. Скорее всего, выбор в мою пользу произошел не без участия первого секретаря обкома Игоря Петровича Скулкова, очень положительного человека, быстро подружившегося с Бурдаковым.

Однажды Скулков спас меня от серьезных неприятностей. Еще не слишком искушенный в политике, я задумал вроде бы благое дело - силами горожан водрузить на центральной площади Мелекесса па-

мятник Ленину. Местные пионеры и комсомольцы собрали лом, а мастера из подмосковных Мытищ отлили монумент - как раз к юбилею Октябрьской революции.

Горжусь, жду гостей из области - праздник совпал с городской отчетно-выборной партконференцией. На нее приехал Владимир Петрович Васильев, председатель облисполкома. Смотрит программу празднеств и взрывается: «Как так? Где разрешение на сооружение памятника вождю мирового пролетариата?». Звонит Скулкову: «Что делать?..». Мудрый «первый» мгновенно взвесил ситуацию и сказал: «Не закрывать же? Надо открывать!». Думаю, что состоялись дебаты и по моей персоне и что Скулков так же отрезал: «Выбирать!».

Скулкова сменил Иван Дмитриевич Яковлев (работавший, кстати, с Брежневым). Приехал знакомиться. А тогда, помимо городского комитета партии, был самостоятельный сельский РК КПСС. Иван Дмитриевич спрашивает: «Ты им помогаешь?». Отвечаю «да», что было чи-

1960 год. Секретарь обкома партии Л. Мусатов вручает переходящее Красное знамя Мелекесскому району.

стой правдой. Деревенские ходоки появлялись у меня чуть ли не каждый день, всем хотелось чего-нибудь заполучить с городских заводов. Ведь избы в селах еще крыли соломой, редкий дом стоял под шиферной крышей... Яковлев решил устроить очную проверку: «А давай-ка сюда их первого секретаря позовем».

Приходит С. и начинает стенать: «Никто не помогает!». Первый секретарь обкома сидит в моем кресле, а мы, тоже первые, но рангом помельче, пристроились по бокам. Яковлев слушал-слушал плач С., да как стукнет по столу (чернильница, подпрыгнув, всех нас облила)!!! И уехал.

Буквально через несколько дней приходит постановление: упразднить Мелекесский райком КПСС, коммунистов поставить на учет в горком. Это решалось не на уровне области, а в ЦК. Думаю, что в быстром решении вопроса Яковлеву подействовал Брежнев.

«Поищи дурака на мое место!»

В итоге мне пришлось руководить горселькомом и знакомиться с сельским хозяйством. Увидев не слишком тучные поля,

я решил снять с работы первого попавшегося под мою руководящую руку председателя. Эх, как он меня благодарил: «Спасибо! До тебя трое пугали, но снять так и не решились. Поищи теперь дурака на мое место!». Приехал в другой колхоз - имени Чапаева. Спрашиваю председателя (не без крепких слов, на которые я горазд): «Что ж не боронувешь?» - «Нельзя, трактор завяз». Так я ему и поверил! Шагнул сапогом в поле, и сам, как трактор, увяз по самые голенища. Буркнул председателю: «Чего смотришь? Руку дай!» - «Перестанешь ругаться матом, тогда дам». И такие вот сельхозуниверситеты пришлось мне пройти...

Первого секретаря из Мелекесса часто вызывали в Ульяновск, в обком. Каждый вызов - это не только пыль из-под колес, но и часы ожидания у переправы через Волгу. По мосту шли только поезда, а автомобили и пешеходы забивали подходы к парому. С наступлением зимы мы, «крестьяне», торжествовали - можно было гнать машину по льду. И какое же было счастье, когда в 1958 году мост реконструировали, пустив его гужевою часть! Кстати, половину асфальтовой дороги до областной столицы из Мелекесса построили его горожане, а половину - Ульяновск.

Чем развращали рабочий класс

С января 1963 года меня перевели в область. Работал председателем областного Комитета партийно-государственного контроля, заместителем председателя облисполкома, секретарем обкома КПСС.

Из «контрольных» помню такой эпизод. Автомобильным хозяйством области руководил Павел Трофимович Маринкевич, яркий, творческий человек. Чтобы подбодрить своих подчиненных, он ввел

высшую оценку их личного труда - золотые часы для руководителей районных автохозяйств, победивших в социалистическом соревновании. Автомобилистам понравилось. Мне тоже: вспомнил себя, молодого, послевоенного... Но в столичном профильном министерстве таких наград не было. Доброжелатели наклеузначили на Маринкевича: «Золото налево-направо раздает, развращает кадры».

Ситуацию стали обсуждать в Москве, в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС. Хотели исключить нашего ульяновца из партии, но мы его отстояли. Дело обошлось «строгачом» - строгим выговором, занесенным в личную партийную карточку. Тоже, кстати, не слабое наказание.

Еще один «строгач» достался директору «Контактора» Михаилу Михайловичу Закурдаеву. Он нанял цыган сделать на заводе сатураторы. Ушлые коммерсанты дело сделали, но цену вздернули. Закурдаев стоит насмерть: «Переплачивать не буду!». Цыгане - в Москву. Подгадали под выезд министра и бросают ему под колеса ребенка: «Отдайте наши денежки!». Перепуганный министр звонит в Ульяновск: «Черт с ними, плати!». Директор заплатил. И сам получил. Не премию за дело, а выговор.

И в Ульяновске началась новая жизнь

В те годы в Ульяновске появился Анатолий Андрианович Скочиллов. Он уже поработал в Горьком, Арзамасе, Казани, в ЦК партии, в КГБ. Был резким, даже суровым, но отходчивым. Не терпел растерянных соратников. Бывало, как глянет своими раскосыми глазами: «Ты чего сопли распустил? Принимай решение!». Образован был блестяще, литературу и музыку знал на зависть. Высокий, по-мужски обая-

тельный, Анатолий Андрианович быстро находил общий язык с собеседником. Особенно, если собеседник ориентировался в сельских проблемах. Сельское хозяйство - это был «конек» Скочилова.

До него область считалась «белой вороной», которая при своей-то ленинской репутации не выполняла план «по-черному». А при Скочилове дело пошло, край стал передовым в Поволжье. Во многом благодаря настойчивости Анатолия Андриановича было принято постановление ЦК КПСС о подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, и в Ульяновске началась новая жизнь!

Каждую неделю все руководство области выходило на воскресники. Халтурить было немыслимо, ведь работали мы рядом с горожанами. Строительство Мемориальной зоны давалось напряженно, но заполучить материалы или специалистов оказалось проще, чем зазвать «дорогого Леонида Ильича» на открытие Мемориала. Тут ужгодились все связи, вся личная

1972 год. В кабинете главного лица области (слева направо: начальник КГБ А. Назаров, первый секретарь обкома КПСС А. Скочилов, помощник первого секретаря Ю. Есин и Е. Сазанов).

харизма Скочилова. И Брежнев все-таки появился у нас 16 апреля 1970 года.

Кадры решали все

Мне в те годы было поручено промышленное направление. По вторникам на бюро обкома заслушивали руководителей предприятий. В Мелекесе появились ДААЗ, завод технических сукон (где стали делать прекрасные ковры), в Ульяновске строились завод «Искра», НИИ «Марс». Знаменитый директор Ульяновского механического завода Александр Иоффе превращал его из филиала УАЗа в самостоятельное предприятие. Завод «Комета» не справлялся с планом, пока его не возглавил мой заводской приятель Володя Краснов...

Вообще надо сказать, области везло на руководящие кадры. Хотя, может быть, не везло, а их здесь умели растить. Грамотными и результативными управленцами были директора Иван Васильевич Воро-

тынцев (УЗТС), Николай Сергеевич Орлов (машзавод), Виктор Федорович Праведнов (РЛЗ), Георгий Дмитриевич Курнаков (моторный завод); начальники областных управлений: сельского хозяйства - Сергей Андреевич Петрушкин, внутренних дел - Александр Романович Буркин, шерстяной промышленности - Эдуард Александрович Цейдлер, торговли - Виктор Матвеевич Рыбников, облпотребсоюза - Виктор Андреевич Нефёдов; облпрокуроры - Виктор Васильевич Найдёнов, Федор Васильевич Жданов; заведомы обкома партии - Борис Александрович Уральцев, Александр Андреевич Маслов, Николай Демьянович Долгих, Александр Михайлович Марьев, Борис Николаевич Исаков.

Отдельно скажу о начальнике областного статуправления Иване Федоровиче Подателеве, ему я многим обязан. Недоброжелателей у меня было достаточно

- пытались снять с должности каждый квартал. Но по радио столь же регулярно передавались сводки статистики. И что поделать, промышленные показатели нашей области всегда были на должной высоте! Причем отчетность тогда была строгой, контролируемой. А признательность моя Ивану Федоровичу заключалась в том, что он, имея на руках цифры, не ленился системно делать их достоянием прессы. Кстати, он вовремя сообщал не только об успехах, но и об отставании, а мы принимали соответствующие меры.

От личности руководителя в любые времена зависит немало. Вот была у нас база плодовоцторга. Дела не шли, руководителей меняли-сажали, однако убытков меньше не становилось. Поставили во главе молодого тогда Эдуарда Фридмана, и база заработала!

Мало кто верил и в завод минеральной воды «Волжанка». Но мы с доктором Евгением Чучкаловым, руководителем облпотребсоюза Иосифом Козловским упрямо шли к цели. Добились оборудования, достали через Госплан посуду и достигли результата. Кто теперь из ульяновцев не пьет «Волжанку»?.. Даже мы в Москве на встречах землячества всегда ставим на столы бутылки именно с этой водой.

Мы старались сделать жизнь ульяновцев комфортнее: создали первый в городе большой «Детский мир», открыли магазины «Серебряный источник», «Здоровье», где для ребятишек появились импортные продукты, правда, тут пенсионеры оказались прорвнее внуков...

Как жило руководство области

Само руководство области жило в достатке, но без роскоши, она не поощрялась.

Показателем принадлежности к высшему кругу считалась пыжиковая или норковая шапка. Купить ее было невозможно, а достать трудно. Начальник Управления торговли Виктор Матвеевич Рыбников ноги до колен по столице стопчет, пока выпросит для ульяновцев с десятков шапок! А потом надо было выпрашивать у него. Он и отказать не мог, однако давал понять, что так просто товар не выдаст: «У тебя какой размер? 56-й? Ну вот, а у меня только 52-й...». Искушенный человек понимал, что такого размера в торговле нет вообще, а насчет 56-го надо замолвить слово перед областным руководством.

Руководство умело не только руководить, но и работать руками. Мы сами спустили воду в подвале нашего дома на улице Ленина, когда под Новый, 1978-й, год случилась авария на ТЭЦ. Так поступили многие народные умельцы. Но в ряде домов мужики не ударили пальцем о палец, и системы разморозились, батареи вылетали вместе со стенами. Спрашиваете, что делали специалисты? Да они просто не справлялись!

Масштаб аварии был огромным. Обком делал все возможное, чтобы быстрее ликвидировать ее последствия. Помогала вся страна, с разных ее концов в Ульяновск везли батареи. В той ситуации я честен перед людьми. Но в моем кабинете не раздавались звонки «доброжелателей». «Сазанов?» - «Да». - «Тебя еще не повесили? Скоро повесят!»...

Терпел, вспоминая не только резкость, но и выдержку Скочилова. Я многому у него научился, в том числе воли к жизни. Как-то нескромно называть Анатолия Андриановича своим другом, но он стал близким мне человеком... Забыл упомянуть, что Скочилов был прекрасным спортсме-

ном. Каждый день в 6 утра мы ходили в бассейн. Зимой по выходным - непременно на лыжи, Скочилов в синем спортивном костюме впереди, я за ним. Однажды заметил, как на морозном воздухе на его спине проявился силуэт легких, будто их кто-то нарисовал.

Он умер от рака легких, причем предчувствовал смерть. Года за три до нее начал говорить: «Приходит моя пора, это у нас семейное...».

Любовь навсегда

После кончины Скочилова я пробыв в Ульяновске недолго. В октябре 1981 года меня перевели в столицу, избрав заместителем председателя правления Центросоюза СССР. А в обкоме меня сменил директор механического завода Юрий Григорьевич Самсонов.

Из Ульяновска я уезжал с грустью. Здесь промелькнули 38 лет. Здесь из простого рабочего парня вырастили одного из руководителей области. Сюда я в 1947 году привез из Владимира мою Нину Ивановну, с которой мы прожили до ее кончины 49 лет. Здесь - в Димитровграде и Ульяновске родились наши дети... Скажу так: этот старинный волжский город в моем сердце словно гнездышко, в котором уютно разместилась любовь к ульяновцам. Она здесь - навсегда.

Если же подводить какие-то рабочие итоги того периода, то подвигов приписывать не буду. Мы работали в команде, и так, как нас учили, - забывали про выходные, не добавляли должного внимания семьям, потому что прежде думали о деле. Организующая доля обкома, в том числе и небольшая моя, есть в том, что в те годы ульяновская продукция поставлялась свыше чем в 80 государств мира.

Помню, как японцы купили станок на УЗТС - Ульяновском заводе тяжелых и уникальных станков. Так вот, чтобы продемонстрировать размеры нашего изделия, 50 японских журналистов свободно разместились на станине!

Ни один корабль страны не уходил в рейс без ульяновских приборов. То же касается авиации, на которую вместе с моим родным приборостроительным заводом работало Ульяновское конструкторское бюро приборостроения. УКБП взлетело даже выше неба - оно поставляло изделия для космических кораблей.

Горжусь тем, что руководил оперативным штабом по строительству ДСК-2. При создании авиакомплекса была поставлена задача: возвести прежде новый город в левобережье Ульяновска, чтобы специалисты приезжали не в степь, а в готовые квартиры. Вот мы и начали с домостроительного комбината... Надо обязательно отметить, что энтузиазм в районе авиастроителей вообще был великий: объекты, как правило, сдавали досрочно, вся область помогала в изготовлении нестандартной продукции, страна - в поставке оборудования. Рос город - приростала уверенность в будущем. Недостатки были, но верилось в созидание, а не в разрушение.

Кого обували, а кого раздевали...

Ульяновску я благодарен еще и за то, что познакомился здесь со многими знаменитыми людьми, считавшими за честь посетить родину Ленина. Глав государств и прочих иностранцев перебивало немало. Но память почему-то поместила в отдельную нишу два приезда: визит руководителя немецкой «Штази» Маркуса Вольфа,

1971 год. В гостях у ульяновцев - космонавт №2 Герман Титов.

которого сопровождал Виктор Чебриков, бывший тогда вторым лицом в Комитете госбезопасности, да встречу с девчатами-разведчицами, кажется, с Кубы.

Они стайкой впорхнули в кабинет Скочилова, тот смотрит: у девчонок туфли рваные. Тут же пригласил директора кожкомбината Волчека с подарком - чемоданом обуви. Красавицы быстро переобулись и начали аккуратно заворачивать снятые обноски: «Можно, мы отдадим свои туфли подругам?»...

Некоторые страны социалистического лагеря жили небогато, таким гостям Ульяновск казался обеспеченным и очень красивым. Впрочем, в скочиловские времена он таким и был.

Столичные знаменитости тоже ездили к нам с большим удовольствием. Мы встречали космонавтов Германа Титова и Георгия Берегового, Андрияна Нико-

лаева и Валентину Терешкову, скульптора Николая Томского и дирижера Евгения Светланова, певцов Людмилу Зыкину и Муслима Магомаева, композиторов Арно Бабаджаняна, Михаила Фрадкина, поэтов Роберта Рождественского, Евгения Евтушенко, Расула Гамзатова...

Кстати, о последнем. Надо сказать, что наши «уазики» тогда в розницу не продавались. Исключения делались только для выдающихся персон. Приехал любимец страны, автор популярных «Журавлей» Расул Гамзатов. Завод в те годы возглавлял Иван Дмитриевич Маслов. Вечером они с Расулом посидели хорошо. Но долго. А утром довольный поэт отправился в Уфу. Маслова же вызвал Скочилов - расспросить про «посиделки». И на пороге своего кабинета ошарашил Ивана Дмитриевича вопросом: «Когда это тебя избрали депутатом Верховного Совета

1983 год. В командировке на Кубе.

СССР?». Оказывается, Гамзатов уехал в пиджаке директора (по комплекции-то они были примерно одинаковы), а Маслов прибыл в обком, впопыхах не заметив на лацкане редкого значка...

Вообще, Маслов был из когорты великих ульяновских директоров, мощь которых позволяла им стоять вровень со Скочиловым. Жизненные анекдоты, на мой взгляд, лишь прибавляют таким людям обаяния.

Расскажу еще один случай. Скочилов проводит совещание. Маслов опаздывает. Первый набирает его по ВЧ (такая связь была лишь у действительно влиятельных руководителей, в городе насчитывалось аппаратов пять или шесть). Маслов берет трубку. Скочилов: «Почему опаздываете?» - «Да вот к маме заехал, она приболела. Сейчас буду!». - «А когда это твоей маме аппарат ВЧ поставили?»...

По ВЧ при мне Маслову звонил Алексей Николаевич Косыгин. Случилась чрезвычайная ситуация: пожар на УАЗе, горели склады. Мы приехали на завод вместе со

Скочиловым. Трубку ВЧ снял кто-то из присутствующих и предложил Косыгину переговорить с первым секретарем обкома. «Нет, - отказался легендарный предсовмина СССР, - мне нужен директор». Косыгин не отчитывал Маслова, а, напротив, высказал ему слова поддержки, вселил уверенность, велел держаться. Он ценил людей, умел в них разбираться.

В Ульяновске перебивало множество влиятельных в те времена чиновников, чьи имена, увы, стираются из истории быстрее артистических. Встречи с многочисленными делегациями помогали решению областных вопросов и, безусловно, способствовали расширению личного кругозора, полезных контактов. Эх, как же я был благодарен всем этим делегациям, когда начал работать в столице нашей огромной страны!

Очень важно, что в столице есть ульяновцы!

В Центросоюз меня пригласил тоже ульяновский гость - Алексей Алексеевич Смирнов. С ним мы подружились, когда он был секретарем ЦК Компартии Белоруссии. Приезжая в Ульяновск, он видел работу областной потребкооперации и, встав во главе Центросоюза, позвал меня стать его замом. 23 октября 1981 года обком партии дал согласие.

Центросоюз был мощной общественно-хозяйственной и торгово-закупочной организацией. Достаточно сказать, что в этой системе работали 3 миллиона 300 тысяч человек, а хлебом потребкооперация кормила 114 миллионов жителей СССР - примерно половину населения страны.

Мне поручили вопросы капитального строительства, технического прогресса, транспорта и материально-технического

снабжения. Материальная база была приличной, но за четыре года мы сумели усилить ее значительно. Добились выделения средств на закупку импортного оборудования, у нас появились современные предприятия переработки. Нынче модно поругивать все советское. Но тот, кто помнит, скажите, положила руку на сердце, разве плохи были натуральные соки или сольенья от потребкооперации?..

В 1985 году мне исполнилось 60 лет. «За долголетнюю безупречную работу» юбиляра наградили орденом Октябрьской революции. Я храню его рядом с четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и пятью медалями, полученными от государства. И, конечно же, в 60 лет я не сдался годам, поработал еще десятилетку на благо страны и своей семьи.

«В Индии я побывал в составе делегации ЦК КПСС, туристом за границей не был ни разу».

Был участником ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и землетрясения в армянском городе Спитак. После того, как рванула атомная станция в Чернобыле, надо было на месте решить, что делать с общепитом, заготовительными пунктами - что-то вывезти, что-то уничтожить. Примерно те же задачи стояли в разрушенном Спитаке, только там мы ничего не уничтожали, а наоборот, старались хоть что-то сохранить.

Затем наступило время отдохнуть. Персональную пенсию союзного значения - немалые по тем временам 220 рублей я получал лишь месяц. Изменился общественный строй, и меня оформили на обычную пенсию по старости.

В эти преклонные годы оказалось очень важным, что в столице есть ульяновцы Геннадий Кошеваров и Александр Басалов, Михаил Дудин и Сергей Марьин, Василий Мельник и Валентин Орлов, Дмитрий Баранов, Геннадий Савинов, Андрей Дунаев, Александр Воронин, Александр Николаев, Валерий Порунов, был Олег Ильин...

А из того нашего партийно-советского, я даже сказал бы скочиловского, призыва в Москве еще совсем недавно насчитывалось человек двадцать моих товарищей. Остался я один.

Живу на Кутузовском проспекте, в доме, где в свое время проживали Брежнев, Андропов, Щёлоков. Квартира хорошая, но завидных ценностей в ней нет, кроме разве что богатых воспоминаний о разных периодах выпавшей на мою долю судьбы. С годами каждый понимает, как важно, чтобы о тебе помнили. Пусть на этих страницах прозвучат забытые фамилии, оживут те, кто отдал свои лучшие годы Ульяновску, и кого, может быть, вспомнить уже некому...

Никас Степанович САФРОНОВ:

Однажды я проснулся... другим человеком

- *Никас Степанович, какую из своих работ вы цените больше всего, что считаете достижением?*

- Пока я считаю, что самое ценное мое произведение - мои дети. А вот картины - это совсем другое. Только История может решить, что останется в ней...

- *Диапазон вашего творчества необычайно широк. Как возникают идеи картин?*

- Идей - миллион. Любая вещь, любой человек, любая встреча - это целый мир идей. Даже когда спишь, то и во сне мысленно пишешь картины. Бывает так, что мне их приходится только «переписывать» из своего сознания, где они уже сформировались.

- *Вы не устаете от живописи? Ведь у вас очень много работ...*

- Не устаю, потому что с одной техники перехожу на другую. Работаю масляной краской, потом - карандашом в графике, затем могу перейти на акварель или иконы... То есть все время экспериментирую. Для меня самый лучший отдых - это смена работы.

- *Основная часть ваших произведений - в частных собраниях, музеях России и Европы. Говорят, что это более 800 картин. Не жалко их продавать? И как относитесь к тому, что вас называют коммерческим художником?*

- Ничего в этом плохого не вижу. Я зарабатываю ровно столько, чтобы мне хватило содержать моих детей, помогать моим братьям и сестре. А также школам,

Визитка

Родился в Ульяновске 8 апреля 1956 г. Окончил Московский государственный университет технологии и управления (2005 г.) и Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова (2007 г.).

Первая персональная выставка прошла в 1978 г. в Паневежисе (Литва). Участник художественных выставок в Токио, Милане, Нью-Йорке, Лондоне, Цюрихе, Барселоне, Стамбуле, Риге, Антверпене и других городах зарубежья и СНГ. Являлся арт-директором, главным художником, консультантом, оформителем известных журналов - русского издания «Пентхауз», «Аура-Зет», «Дипломат», «Мир звезд», «Америка», «МОНОЛИТ-дайджест», «Москва и москвичи».

Академик Российской академии художеств, действительный член Королевской академии культуры, образования и искусства при ООН.

Почетный гражданин г. Ульяновска.

В Ульяновске прожил 16 лет. В Москве - с 1992 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

детским домам, больницам, окружающей природе, строить храмы на моей родине - в Ульяновске.

Уже несколько лет я поддерживаю ульяновскую школу № 65 с углубленным изучением культурологии, носящую мое имя. Помогаю школе-гимназии (с изостудией им. Никаса Сафронова) в Димитровграде. Построил в Вышках, недалеко от села Ундоры, часовню Святой Анны в память о моей маме - Анне Федоровне. Также содействовал в возведении предела Святой Анны в храме Иоанно-Предтеченского прихода в Ульяновске. Участвую в различных благотворительных акциях: например, по спасению амурского тигра, в защиту озера Байкал. Есть программа «Операция Надежда» - это помощь детям, нуждающимся в сложных операциях. В Москве поддерживаю школу-интернат для слепых.

Сам живу достаточно скромно, не шикаю. Считаю, что, заработав даже три копейки, половину нужно отдать на благотворительность, и тогда Бог тебе все даст - и талант, и успех, и удачу, и даже любовь...

- Рано уехав из Ульяновска, вы по отчужденности не тосковали?

- Считается, что если человек уехал из дому до 16 лет, то не закрепился в нем, если же это произошло после 18 лет - затоскует, и его постоянно будет тянуть назад. В 16 лет я уехал в Одессу поступать в «мореходку» и закрутился в водовороте жизни. Мне все было интересно, ново, неожиданно, красиво. Дом, конечно, вспоминал. Но не было тоски, не было сильной ностальгии.

Хотя и Одессу того времени помню уже плохо. Ожидания мои не оправдались, мечтания о морской романтике оберну-

Благотворительный фонд «Грани таланта»: исцеление через творчество (слева - доктор Лео Бокерия).

лись рутиной, муштрой, бесконечными разборками, склоками. Я не чувствовал больших перспектив. Выпускники одесской «мореходки» работали на судах в Черном и Азовском морях, кто-то попал в Прибалтику на рыболовецкие траулеры. Иногда они в море по несколько месяцев ждали рыбу... Я с трудом представлял себя в ожидании рыбного косяка.

- И вас от моря резко потянуло к живописи?

- Не сразу. И достаточно случайно. В Ростове-на-Дону у меня жила тетка, врач, она получила трехлетний контракт на

«Ах, это чудное мгновенье,
когда приходит вдохновенье».

работу в Новосибирске. Ей не хотелось оставлять полдома в центре Ростова без присмотра, она предложила мне приехать в город, выбрать учебное заведение или работу и жить не в общежитии, а в ее квартире. Я подумал, что это отличное предложение, так как уже познал все прелести «общего жития» в Одессе.

Не имея определенных планов, приехал в Ростов, получил ключи и... Что же делать дальше? Я тогда еще не понимал, кто я и что хочу. Но тут вспомнил, что в школе неплохо рисовал. Отправился в Ульяновск и, собрав все свои художества, привез их в Ростовское художественное училище.

В приемной комиссии сказали, что с такими школьными работами претендовать на поступление несерьезно. Только один преподаватель вопреки всеобщему сомнению заявил, что да, работы, конечно, незаконченные, но парень-то очень талантливый, его надо обязательно зачислить и дать шанс попробовать себя. А отчислить, если не справится, всегда успеем. И меня приняли!

Это произвело на меня огромное впечатление. Недоверие всех - и такой щедрый аванс. Из всех сил хотелось доказать, что он прав, и я стал работать как одержимый. Многие мои сокурсники напропалую развлекались, я же работал, работал, работал. И, надо сказать, спустя короткое время добился видимых успехов.

- Говорят, ваш отец хотел, чтобы вы стали военным, как он.

- Совсем недавно я нашел свою смешную детскую картину, посвященную отцу, на чердаке его дома. Он хранил ее даже после того, как ушел в отставку и родители переехали из Ульяновска в новый деревянный дом в Ундорах. На картине изображено много военных, я писал ее в

восьмом классе... А недавно опять посвятил работу отцу: на ней изображен я - в виде офицера. Это шутка, реплика, дань уважения папе.

Сам я всегда чувствовал, что по сути своей или пират, или художник, но никак не военный. Отец же вслух мечтал, чтобы я стал военным, однако в глубине души он видел во мне священника, так как по его линии я из рода священников, аж в двенадцатом поколении. Наш древний предок - некий Артемий Сафронов из Московии - в 1648 году был приглашен Богданом Хитрово в некую местность на семи холмах. Он, мой пращур, эту местность - Симбирск - освятил...

Учась в художественном училище, я подрабатывал в церкви Святого Николая. А вот военная служба, как я уже сказал, меня никогда не привлекала. Но в Ростове-на-Дону к моей юной соседке ходил солдат. Он был загорелый, с лицом аскета, ремень носил низко, так носят солдаты на втором году службы, пилотка - набекрень. Служил он в наземных частях ВВС. И мне вдруг тоже захотелось служить там, я решил оставить училище и пойти в армию.

Явился в военкомат и спросил, что надо сделать, чтобы попасть в ВВС? Мне предложили оформить помещение военкомата, а за это пообещали отправить туда, куда прошу. Но в результате отправили в Эстонию, в ракетные войска.

Об армии остались разные впечатления - и хорошие, и плохие. Как только попал в воинскую часть, так называемые «деды», узнав, что я художник, стали просить, а потом уже и заставляли оформлять им дембельские альбомы. Вначале мне это показалось несложным, но к десятому альбому я взвыл, даже голодовку объявлял.

Родительский дом - начало начал...

Был еще у нас в армии такой карьерист - капитан Валюхов. Я служил телефонистом в ракетных войсках шахтного варианта. И, когда ночью было свободное время, в тишине глубоко под землей писал картины. А капитан выслеживал меня, выводил наверх и сжигал эти картины, приговаривая: «Сынок, у тебя ж папа военный, и я все сделаю, чтобы ты стал хорошим солдатом, а потом, возможно, и офицером».

Офицером я так и не стал. Вернувшись со службы в Ульяновск, хотел продолжить учебу в педагогическом училище, где готовили учителей рисования, и поступил на третий курс. Но быстро сообразил, что ничему новому меня уже не научат.

К тому же, побывав на практике в общеобразовательной школе и проведя там несколько унылых уроков, на которых меня никто не слушал, понял, что педагогика вовсе не мое призвание. Промаявшись так месяца два-три, решил менять все в корне.

Часовня Св. Анны (с. Вышки Ульяновского района Ульяновской области).

- Как папа с мамой отнеслись к тому, что сын решил вновь «переосмыслить жизненный путь»?

- Мама ушла из жизни перед моей демобилизацией. Конечно, я сильно тосковал по ней и вдруг как-то остро понял, что ничего про нее толком не знаю. Мне захотелось поехать на мамину родину.

Не откладывая желание в долгий ящик, собрался и отправился в литовский город Паневежис. Этот небольшой городок снискал известность благодаря драматическому театру, основанному Юозасом Мильтинисом, преемником которого позже стал Донатас Банионис. В театре работали прекрасные актеры, известные всей стране по советским фильмам: Масюлис,

Будрайтис, Адомайтис, Норейко. Мне сразу повезло - я был принят художником в этот храм искусства. Позже там же, в Паневежисе, устроился художником и на льнокомбинат.

Пока работал, непрестанно думал, где продолжить учебу. Случайно узнал, что в Вильнюсском художественном институте набирается русская группа студентов. Поскольку литовский язык я не знал, такой редкий вариант меня очень устраивал. На вступительные экзамены немного опоздал, но привез много работ, и они понравились. Кроме того, в Паневежисе уже прошла моя первая выставка. Это оказалось хорошей рекомендацией, и меня приняли в институт. Еще на первом курсе я узнал, что один мой пейзаж отобран для выставки в парижском Центре Помпиду, и сразу стал заметной фигурой в вузе.

Но почувствовать себя настоящим художником, понять, что это - мое, помог случай. Учась уже на четвертом курсе, увидел во сне, как хожу по огромной выставке, как бы в собственной галерее, где висят не написанные еще мною в реальности картины. Там были пейзажи, много сюрреалистических полотен и романтических портретов. Многие из них я запомнил и потом написал. А в то утро я проснулся другим человеком - ХУДОЖНИКОМ.

Стал работать практически круглосуточно и сделал выставку, на которой почти все картины были сразу распроданы. Но из института вскоре ушел, на тот момент у меня уже вырисовывался собственный путь, и на этом пути я стоял один, хотя одиночества не испытывал, поскольку имел возможность обратиться к опыту мировой культуры, самостоятельно изучать различные школы и направления.

- И все-таки давайте вернемся в Ульяновск, в вашу детскую жизнь, когда все только начиналось...

- Эти воспоминания хотя и ностальгически грустные, но невероятно приятные. Мое детство начиналось в бараке - нормальном доме с длинным коридором и дверями с двух сторон. Соседи друг о друге знали все, жили достаточно дружно.

Детские воспоминания завязаны на каких-то красивых вещах. Недалеко от нашего дома было озеро, сплошь покрытое белыми лилиями. Это чудо так притягивало, что мы с пацанами достали где-то большое деревянное корыто и отправились плавать по озеру, умирая от страха, что наше «судно» опрокинется и мы утонем, запутавшись в стеблях лилий и водорослях, росших из глубины водоема...

Детские страхи сладостны и рефлексивны, а испытал я их ребенком предостаточно, как, впрочем, наверно, и многие люди. Обычно летом мы круглые сутки проводили на речке. Никто за нами не следил, каждый занимался чем хотел. Мне было года четыре, плавать я еще не умел. Однажды шел по дну недалеко от берега и вдруг провалился в яму. Стал тонуть, да еще попал в какой-то поток, который начал меня относить от берега. И тут я ощутил огромное желание жить! Не помня себя от страха, стал барахтаться из последних сил и просто чудом вынырнул... А на берегу было полно людей, но никто не заметил ни как я тонул, ни как вынырнул. Все были заняты своими делами, пока маленький человек учился выживать.

Через месяц школу выживания я прошел, как положено, под контролем старших ребят. Меня сбросили с лодки на середине реки, и я должен был доплыть до берега. В результате научился плавать и

Перед иконой своего покровителя
Николая Чудотворца.

потом уже спокойно мог переплыть Волгу в самом широком месте. А это три километра туда и три обратно.

- Родители как вас воспитывали - они были строгие?

- Сейчас я понимаю, какие они были замечательные. Их отношения отличались особой теплотой, которая распространялась и на окружающих людей. Мама с папой всегда всем помогали - и приветливым словом, и делом, часто одалживали соседям деньги, при том, что сами жили на скромную зарплату и имели многодетную семью (у меня четыре брата и сестра). В атмосфере чуткости мы, дети, естественно, впитывали в себя простые уроки добрых человеческих отношений, заботы о ближнем.

В нашем доме не было традиции общих обедов, когда семья собирается за одним столом и домашние рассказывают, что произошло за день. Каждый жил обособленной жизнью, забегал домой, что-то перехватывал и опять на улицу. Но на Новый год мы всегда собирались

В кругу известных друзей (Ю. Лонго, Н. Сафронов, Б. Хмельницкий, В. Мережко, Ю. Баимет).

вместе, готовились к нему с большим волнением.

Особенно сладостным предвкушение праздника было потому, что мама готовила гуся с яблоками и необычайно большие финские пельмени. Таких вкусных пельменей я больше в своей жизни не ел - сочные, слепленные сбоку косичкой, а внутри - мясо с печенкой и требухой. Словами вкус не передать!

Когда теперь меня приглашают на какой-нибудь фестиваль, а журналисты спрашивают, хорош он или плох, я вспоминаю почему-то ожидание моего детского Нового года, те пельмени, и в душе появляется чувство неповторимой приподнятости. Хорошо, конечно, что у нас люди научились находить любой повод и возможность повеселиться, но если по-

добные мероприятия становятся обычным делом, то ощущение редкостного праздника уходит.

- На сегодняшних праздниках в вашем окружении много известных людей. Какую роль они играют в вашей жизни?

- Люди - разные, и роли - разные. Это и Володя Миттельман, который когда-то уговорил меня поменять мою вильнюсскую квартиру на московскую комнату. Это и сосед в коммуналке, который много крови моей попил, но тем самым, наверное, дал мне толчок к движению вперед. Вначале я обменял комнату на однокомнатную квартиру в том же доме, а позже эту «однушку» - на другую, но уже в центре, на Малой Грузинской, где провел самые прекрасные восемь лет своей московской жизни.

Именно там я стал дружить с Владом Листьевым, и именно там в 1987 году он впервые сделал со мной сюжет для программы «Взгляд». Там я подружился с Валентином Гафтом, который написал свыше восьмидесяти стихотворений на мои картины, и вышла наша совместная книга. Туда приходили Софи Лорен и Михаил Горбачёв. Я жил там год со своей женой-итальянкой, которая родила мне сына Стефано. Там я приобрел огромное количество друзей: от Сан Саныча Калягина до моего самого близкого друга Юрия Лонго, которого уже нет в живых... Квартиру я продал, а вырученные деньги положил в Соцэкономбанк и через месяц, во время дефолта, потерял все.

Позже снял на Тверской, в доме № 8, где книжный магазин «Москва», квартиру, куда тоже приходило огромное количество достойных людей, со многими дружу по сей день.

И всякий раз, переезжая из одной квартиры в другую, я все больше и больше влюбляюсь в Москву. Но одновременно все больше и больше тоскую по городу, в котором родился, - по Ульяновску, где до 2005 года жил мой папа Степан Григорьевич Сафронов. А прожил он

С лауреатом Нобелевской премии Жоресом Алфёровым и его супругой.

Взгляд Влада Листьева....

94 года, и большую часть в этом городе. Отец лежит в склепе, рядом с моей мамой, недалеко от Ундоров - на деревенском кладбище...

- Где теперь ваша любимая московская квартира?

- В Брюсовом переулке, в пятидесяти метрах от Тверской, в пяти минутах ходьбы от Кремля, да и вид с моего балкона тоже на него. Я долго искал такой вид, пока не натолкнулся на дом, который в 1932 году по инициативе режиссера Станиславского построил архитектор Щусев, они и сами обитали здесь какое-то время. В этом доме также жили мхатовцы Немирович-Данченко и Качалов, артисты балета Гельцер и Лиэпа и другие великие люди. До сих пор здесь живут дети Мариса Лиэпы - Андрис и Илзе.

С нашим домом соединена общим двором церковь Воскресения Словущего на Успенском Вражке постройки XVI века, где много лет служил митрополит Питирим, великий подвижник православной

■ *Прикасаюсь к великим (с Софи Лорен).*

веры, которого мы с моим кумом Николаем Николаевичем Дроздовым имели честь несколько раз принимать после службы у меня в квартире.

Со временем я приобрел в этом доме несколько квартир. Я вот уже десять лет делаю уникальный ремонт только с одной целью - чтобы сюда приходили, приезжали дорогие моему сердцу друзья. Здесь будет большая студия для работы. Здесь можно будет посмотреть самые сокровенные мои картины, которые я нигде и никогда не выставляю.

- Ваши картины приобретают частные коллекционеры и музеи. Какая из покупок наиболее лестна?

- Три мои работы купил Эрмитаж... А недавно моя картина продана за 107 тысяч долларов на лондонском аукционе дома «Сотбис».

- Почему вы работаете в России, а, скажем, не в Англии или Франции?

- Я работаю во всем мире, а живу в России. Родная земля дает мне мощный заряд

вдохновения. А вообще, наша страна подарила Европе такое количество великих писателей, художников, режиссеров, артистов, что Запад вечно должен быть благодарен России за это.

- Какой период своей жизни считаете самым удачным?

- Самый удачный период в моей судьбе - это когда мои мама и папа встретились на острове Сахалин в 1941 году. Потом они переехали в Ульяновск, откуда папа родом и где я родился в «удачном» 1956 году.

- Вы поддерживаете связь с Ульяновском?

- Мои мысли всегда с этим городом. В 2009 году я посвятил Ульяновску свою выставку, она была первой в серии моих выставок по России, которые затем прошли в Иркутске, Пензе, Кисловодске, Самаре, Казани, Одессе, Киеве, Ярославле, Кирове, Тюмени, Йошкар-Оле, Саранске, Волгограде, Саратове.

- У вас так много наград, регалий - и зарубежных, и российских, какие наиболее дороги?

- Действительно, званий так много, что все не перечесать. Каждая - определенный этап жизни и творчества, каждая дорога по-своему. Общественный орден «Почетный гражданин России», медаль «Национальное достояние»... Патриарх Московский и всея Руси наградил меня орденом Преподобного Серафима Саровского, Американская академия наук и искусств - золотой медалью. Президент Путин удостоил благодарности и золотых часов...

Но самое важное для меня - это даже не звание академика Российской академии художеств, которое я получил весной 2010 года, а осознание себя как русского художника, признанного народом.

Никас Сафронов. «Повторяющийся сон о музее...».

Знакомые все лица!

Петр Павлович СЕРКОВ:

Мы сами судьи для своей судьбы

- Петр Павлович, что вас сегодня связывает с ульяновской землей?

- Прежде всего, я сын этой земли. Вырос в большой и дружной сельской семье. Мои родители, Павел Иванович и Прасковья Ивановна, были простыми людьми. Отец воевал на фронте, получил ранение, стал инвалидом... С детства мне прививали простые, но очень важные качества - трудолюбие, усердие, уважение к родным корням, любовь к близким. Уверен, что мое настоящее - заслуга именно моих родителей.

А сегодня на ульяновской земле живут мои родные: дети, брат и две сестры.

- Что значит для вас понятие «дом»?

- С годами мироощущение человека меняется. Из «родительского дома», маленького, уютного, детского воспоминания, это понятие переросло в «семью», в любовь и ответственность по отношению ко всем близким. Вместе с тем «дом» для меня еще и Отечество. Я дорожу им, предан ему и, думаю, что никогда не смогу оставаться безучастным ко всему, что происходит в стране.

- С возрастом наверняка не только родители оказывали влияние на вашу судьбу?

- Мне везло на хороших и грамотных людей. Это школьные преподаватели, о которых я всегда вспоминаю с глубоким уважением. Это судьи Железнодорожного районного суда города Ульяновска. С особой теплотой вспоминаю старших коллег - Анатолия Васильевича Жеребцова, Маргариту Николаевну Васильеву, Виталия Алексан-

Визитка

Родился 7 июля 1955 г. в с. Полдомасово Ульяновского района Ульяновской области.

Работал в СУ-43 Главульяновскстроя, в Завьяжском депо Ульяновского трамвайно-троллейбусного управления, на радиоламповом заводе (слесарем, мастером цеха, юрисконсульт). Без отрыва от производства окончил Всесоюзный заочный юридический институт. В 1981 г. избран судьей Железнодорожного районного суда г. Ульяновска, в 1984 г. - членом областного суда. В 1990 г. - инструктор обкома КПСС, затем заместитель начальника отдела юстиции облисполкома. С 1991 г. возвратился в судебную систему, где в 1995 г. становится председателем Ульяновского областного суда. В 2003 г. назначен заместителем председателя, а в 2009 г. - первым заместителем председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Доктор юридических наук.

Заслуженный юрист РФ.

В Ульяновске прожил более 30 лет. В Москве - с 2003 г.

Член Ульяновского землячества с 2004 г.

дровича Шорина, Бориса Васильевича Логунова и многих других.

Вообще, за годы работы на судебном поприще я встретил немало совершенно разных и интересных спутников жизни. Одни коллеги восхищали меня, другие своим поведением показывали, как не надо работать и относиться к людям.

Я всегда старался извлекать уроки из любых доступных мне примеров - положительных или, напротив, негативных. И до сих пор учусь у друзей, соседей, соратников.

- Ваша профессия - это реализация детской мечты или реальность жизни, где хочется восстановить справедливость?

- Тем, кто я теперь есть, меня сделали и жизненные уроки, и ответственность перед

близкими, и юношеские мечты - все вместе. До армии я окончил ульяновское ПТУ № 2 и успел поработать на стройке. Но моя взрослая, осознанная, жизнь началась с армейской службы. Это было время, когда такие ребята, как я, считали защиту Отечества своим долгом, а наши родители гордились своими сыновьями.

Отслужив, я сознавал, что первым делом нужно стать опорой для семьи. Работая слесарем в трамвайном депо, всерьез задумался - в чем мое призвание? Меня всегда больше интересовали гуманитарные науки, собственно, это и подтолкнуло к мысли об юридическом образовании. И в 1981 году я поступил во Всесоюзный юридический заочный институт.

1993 год. Ульяновскому областному суду - 50 лет.

- Как сложилась ваша карьера после окончания вуза?

- Я сразу же был избран народным судьей Железнодорожного районного суда, а через три года стал членом Ульяновского областного суда. Шел 1990 год, когда меня пригласили на должность инструктора государственно-правового отдела обкома КПСС, а вскоре назначили заместителем начальника отдела юстиции облисполкома. Но в 1991 году я вновь вернулся в нашу систему и по 2003 год работал в облсуде: начинал судьей, в 1994 году возглавил судебную коллегия по гражданским делам, а 10 января 1995 года Указом президента Российской Федерации был назначен председателем Ульяновского областного суда.

- Это было непростое время в новейшей отечественной истории...

- Очень непростое. Но вместе с ульяновскими коллегами мы делали все возможное, чтобы шагать в ногу со временем, развивать и совершенствовать систему правосудия на территории области.

В октябре 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Концепцию судебной реформы. В 1993 году Конституция Россий-

■ *На заседании землячества.*

ской Федерации закрепила принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Были приняты законы о статусе судей и о судебной системе, созданы арбитражные и конституционные (уставные) суды, а также мировая юстиция. Главным итогом этих преобразований считаю то, что возможность отстаивать свои требования через суд ныне практически не ограничена. А ведь до того существовала масса ограничений в защите гражданином его конституционных, социальных и трудовых прав, в обжаловании неправомерных действий чиновников.

- Когда вы оставили пост председателя областного суда?

- В июне 2003 года Совет Федерации назначил меня заместителем председателя Верховного Суда РФ, а с 2009 года я являюсь первым заместителем председателя Верховного Суда. Естественно, по причине назначения мне пришлось «сменить географию» - перебраться в столицу нашей Родины.

- А как насчет друзей, их тоже пришлось сменить?

- Почти всю сознательную жизнь я прожил на ульяновской земле, там приобрел друзей, и отрадно, что переезд в Москву не изменил наших отношений. За это я друзьям благодарен. Жаль, что теперь реже удается встречаться. Но есть Ульяновское землячество, где мы с удовольствием вспоминаем прошлое, строим планы на будущее.

- Несмотря на известную занятость, вы продолжаете заниматься наукой и преподаванием.

- Уверен, что без этого невозможно профессиональное развитие. Поэтому в 2003 году я защитил кандидатскую диссертацию по теме «Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства». А недавно состоялась защита докторской диссертации,

где я исследовал проблемы административной ответственности и пути ее совершенствования.

- Правда ли, что вы не представляете своей жизни без чтения?

- Согласитесь, в этом я не одинок. И сколь бы ни был занят, для книг время нахожу. Хотя, конечно, не так много, как хотелось бы. Кроме специальной юридической литературы перечитываю писателей, исследователей народной культуры и историков по призванию - Дмитрия Михайловича Балашова и Валентина Саввича Пикуля.

- Соотношение преступления и наказания - одна из вечных тем литературы, одна из вечных трагедий истории... Приходилось ли вам испытывать противоречия между профессиональным долгом и человеческим сочувствием?

- Сочувствие в нашей профессии не поможет. Оно легко перерастает в жалость, а от судьи ждут совсем другого. Прежде всего, беспристрастности, то есть объективности. Именно это обеспечивает справедливое правосудие. Для профессионалов нашей системы в любой ситуации главное - честность по отношению к обеим сторонам. Здравомыслие, умение правильно толковать закон - вот что действительно ценят люди, проблемы которых приходится разрешать. При таком отношении нередки случаи, когда граждане идут на мировую, разрешают споры по обоюдному согласию.

- В Евангелии от Матфея есть заповедь «Не судите, да не судимы будете»...

- На мой взгляд, эта заповедь ориентирована, в первую очередь, на справедливость во взаимоотношениях между людьми. Не надо спешить осуждать, сначала необходимо тщательным образом разобраться в любом деле.

- Как вы вообще относитесь к религии?

2000 год. На V Всероссийском съезде судей.

- Мои родители были верующими людьми и, хотя во времена государственного атеизма это было нелегко, воспитывали детей по православным канонам. Так что христианские заповеди знаю с детства. К тому же я человек толерантный и глубоко убежден в равенстве граждан - вне зависимости от их религиозной, расовой, национальной, языковой или социальной принадлежности. Это отчасти является основой объективности в моей профессиональной деятельности. Кстати, в России проживает около 180 народов, и «земные» законы едины для всех. А основой любого вероисповедания является добродетельность. Если бы каждый человек, считающий себя верующим, об этом помнил, у наших судов стало бы меньше причин для суровых приговоров.

- Вы - профессионал, пропустивший через себя сотни судеб, а знаете ли вы рецепт борьбы с преступностью?

- Лучшая профилактика преступности - раскрытое преступление и справедливое наказание. Это «вечный рецепт».

- Вы помните свой первый процесс?

- Конечно, помню. И волновался, и чувствовал, какая ответственность на мне

теперь лежит. А дело было не самым сложным: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

- *Самое запомнившееся вам ульяновское дело?*

- Вспоминаются сюжеты нескольких судебных дел. Например, авторский спор. Изобретатель доказывал, что изобрел прибор по измерению высоты. Приходилось досконально вникать в технические тонкости и проводить экспертизы. Дело осложнялось тем, что специалистов в этой области было мало.

Однажды пришлось рассматривать уголовное дело в отношении семейной пары. Оба были неоднократно судимы, а супруг вдобавок являлся особо опасным рецидивистом. Муж и жена настойчиво пытались запутать следствие и суд, но после длительных разбирательств получили законное наказание.

Ну, и не забывается еще одно уголовное дело о так называемом «хозяйственном преступлении». Дело по тем временам достаточно большое: свыше тридцати томов, сотни свидетелей...

- *Раз уж мы возвратились мыслями в Ульяновск, что вы думаете о переименовании его в Симбирск? Сторонники считают, что старинное название изменило бы уклад и судьбу города.*

- Проводившиеся опросы общественно-го мнения свидетельствуют о том, что сторонников переименования сравнительно немного. Для многих моих современников, в том числе родившихся, как я, в Ульяновском районе Ульяновской области, название города стало уже вполне историческим, и сегодня оно содержит в себе, пожалуй, не идеологическую, а в большей степени мемориальную составляющую.

Однако если существует проблема, у которой имеются и противники, и сторонники, то разрешаться она должна в полном соответствии с правовыми нормами демократического общества.

- *Профессия изменила вас?*

- Скорее, да. Чтобы оставаться беспристрастным, судья должен научиться управлять своими личными эмоциями - стать сдержанным, хладнокровным. А чтобы сохранять независимость, приходится ограничивать круг общения. Но я нисколько не разочаровался в выборе именно такого рода деятельности: это одна из самых интересных и полезных обществу профессий.

- *И одна из самых опасных. Вам приходилось испытывать угрозы?*

- Действительно, одна из самых опасных. Недаром на законодательном уровне закреплены дополнительные гарантии обеспечения безопасности судей. К счастью для моей семьи, я за свою профессиональную деятельность никаких угроз не испытывал.

- *Про жизнь судей мы теперь многое знаем «из телевизора». Как вы относитесь к моде на многочисленные судебские передачи?*

- С точки зрения нашей профессии, не все в них совершенно. Но то, что такие программы подталкивают от социального инфантилизма к правовой грамотности, уже плюс для гражданского общества.

- *А дьявольское искушение фильмов типа «Бригада» вас не задевает?*

- Свое небольшое свободное время я, как уже сказал, посвящаю книгам. Фильм «Бригада» не смотрел.

- *С вашим многолетним опытом можно взвесить на весах правосудия, чья вина в преступлениях тяжелее - человека или окружающей среды?*

- Я сторонник индивидуальных, а не общих подходов. Но первенство оставил бы за

2003 год. Ульяновскому областному суду - 60 лет.

единственным существом на нашей планете, способным рассуждать, ограничивать свои инстинкты и ставить общественное выше личного. Все-таки «мы сами судьи для своей судьбы»... Ее изломы в большинстве случаев зависят от нас самих.

- Государство ценит ваше профессиональное мастерство, ваше преданное служение Фемиде?

- Считаю, что да. Подтверждением этому и мое присутствие в руководстве судебной системой России, и государственные награды. Мне присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», я награжден медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I степени.

- Вы изучили не один профессиональный кодекс, а свой внутренний кодекс у вас есть? Как вы наставляете своих детей?

- Мои наставления очень просты. Как мне в свое время прививали родители, так и я воспитываю в своих детях трудолюбие, высокую нравственность и постоянное стремление к развитию.

- Если уж речь зашла о наставлениях, может быть, скажете что-нибудь своим бывшим коллегам и нынешним сотрудникам Ульяновского областного суда?

- Считаю, что под руководством Нины Павловны Лысяковой работает много замечательных профессионалов. И я желаю каждому душевного равновесия, оптимизма, уверенности в правоте дела, которому мы служим, успехов в укреплении правосудия в России. А еще такое «наставление»: пусть у вас будет побольше свободного времени, пусть на ваших лицах чаще появляются улыбки, и пусть близкие люди будут вам надежной опорой в жизни!

Владимир Тигранович ЧАЯ:

В «красном бастионе» рождались рыночная ЭКОНОМИКА

- Владимир Тигранович, давайте начнем с того, как вы, тбилисец, оказались в городе на Волге.

- Как и многие - после распада СССР. Ситуация в Грузии накалилась, начался конфликт с Осетией, и в республике бывшего Союза оставаться было просто небезопасно. Тем более русскоязычной семье: у меня же обе бабушки русские, и мы воспитывались в русских традициях, получили образование на русском языке. В начале 90-х я заведовал кафедрой в Тбилисском госуниверситете. Тогда же в Ульяновске открылся филиал МГУ, я принял участие в конкурсе на должность профессора, прошел его и принял решение переехать на Волгу.

Шел 1991 год. Мы с семьей добирались до Ульяновска на машине, что было связано с большим риском, поскольку путь лежал через перевалы, а блокпосты контролировали настоящие бандиты-боевики. Со мной ехали моя супруга Татьяна, дочь и сын. Мы с сыном, ему только исполнилось 18 лет, попеременно вели наш старенький «Москвич», груженный самым необходимым домашним скарбом. Страшная дорога - я рисковал жизнями самых близких мне людей. Но мы доехали. Когда через месяц я вывозил на военно-транспортном самолете невестку и маму, в Тбилиси уже шли настоящие боевые действия. Кстати, очень горжусь тем, что недавно мою маму Надеж-

Визитка

Родился 19 октября 1945 г. в Тбилиси. Окончил Тбилисский государственный университет (1973 г.), аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова (1976 г.).

Работал на авиазаводе. С 1981 г. по 2001-й заведовал кафедрами сначала в Тбилисском, затем в Ульяновском государственных университетах. В 1992-2001 гг. - заместитель главы администрации Ульяновской области. В настоящее время - профессор кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, соучредитель и содиректор ассоциации аудиторов «Содружество».

Доктор экономических наук.

В Ульяновской области прожил 10 лет. В Москве - с 2001 г.

Член Ульяновского землячества с 2006 г.

ду Диомидовну наградили за другие бои - она в Великую Отечественную войну на фронте была прожектористом - медалью в честь 65-летия Победы.

- Получается, вы стали беженцем?

- Не считаю себя беженцем или вынужденным переселенцем - ни по социальному статусу, ни по внутреннему ощущению. Ведь я родился и вырос в Советском Союзе, работал на авиационном заводе, служил в армии на армяно-турецкой границе (в войсках противовоздушной обороны), учился в Москве - в аспирантуре МГУ... Когда все затрещало, я остался с той Родиной, которую знал и любил, в своей стране, и Ульяновск воспринимал как родной край. Я и теперь по ментальности чувствую себя русским, ульяновцем. А на тот момент защитил докторскую диссертацию в МГУ, поэтому было даже логично, что стал работать в филиале МГУ.

- И как сложилась ваша филиальная университетская жизнь?

- Университетский этап равен всему этапу жизни в Ульяновске, поскольку все эти годы я преподавал и руководил кафедрой. Очень короткий стартовый период считаю для себя необычайно успешным, поскольку, как только 18 сентября 1991 года меня избрали профессором, то практически сразу, через полтора месяца, удалось организовать новую кафедру.

На экономическом факультете тогда была только одна кафедра - экономики. Здесь были сосредоточены абсолютно все предметы. Но невозможно готовить специалистов, не продифференцировав научные дисциплины и направления - без этого нет высшей школы! Поэтому мы создали кафедру финансов, учета и маркетинга. И я этой кафедрой заведовал.

2009 год. Профессор В. Чая на симпозиуме.

Потом нам удалось еще дважды реорганизовать кафедру, и через некоторое время я стал руководить кафедрой анализа и аудита. Меня также назначили проректором по экономике и праву.

Помню, когда первый раз вошел в аудиторию, то сразу понял, что студенты жаждут конкретных знаний, что они пресыщены теорией и общеэкономическими подходами. А я был специалистом как раз в области конкретной экономики, поэтому почувствовал себя достаточно востребованным. Совместно с Поволжским филиалом Инкомбанка нам удалось впервые создать уникальную учебную группу. Новая рыночная экономика только начинала складываться, никто в стране толком не знал, что такое банковское дело. Мы обучали специалистов по специальным графикам. Начиная с 3-го курса, студенты и учились, и работали в банке. Мы пошли на этот эксперимент вместе с управляющим филиалом Инкомбанка Сергеем Егоровичем Ма-

1994 год. «Мне везло на ректоров» (с В. Садовничим, ректором МГУ им. М.В. Ломоносова, и Ю. Полянским, ректором Ульяновского филиала МГУ).

рынным. Наш проект поддержал ректор Юрий Вячеславович Полянков, без его поддержки ничего не удалось бы осуществить. Считаю, что мне вообще повезло в Ульяновске на встречи с живыми, инициативными и творческими личностями, которые не боялись новых подходов.

- **А как вы, ученый, попали во власть?**

- Думаю, именно по причине знания конкретных подходов к экономике ученые и оказались востребованы в администрации Ульяновской области. В марте 1992 года меня «призвали во власть», разрешив совместительство административной работы с научно-преподавательской деятельностью. Это было моим единственным условием. В тот момент практика и теория очень хорошо сочетались, только на научную работу времени совсем не оставалось.

Кто не знает, рабочий день в администрации при Юрии Фроловиче Горячеве начинался в 6 часов утра и - до бесконечности. Команда работала на износ, но дело не оставляло выбора. Перестройка в стране шла по всем фронтам, реагировать на перемены надо было молниеносно, чтобы область не просто жила, а развивалась.

В новой России мы ежедневно занимались рыночной экономикой в условиях множества неопределенностей, когда не было многих законов, регламентов, и все рождалось на ходу. Да и «новые» проблемы не возникали до этого в стране десятилетиями: безработица, забастовки, задержки зарплаты, отсутствие государственных заказов на предприятиях, появление частного бизнеса... Только успевай поворачиваться!

- Судя по тону, вам было действительно интересно работать заместителем главы администрации области?

- Очень интересно. Тем более что уже был опыт: в Тбилиси меня часто привлекали к работе в ЦК Компартии Грузии, когда дело касалось экономических и производственных вопросов. Первым секретарем тогда был Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, вторым - Геннадий Васильевич Колбин.

Однажды мне даже пришлось с последним общаться. Помню, из-за того, что Шеварднадзе дневал и ночевал на происшествии союзного масштаба - попытке угона самолета за рубеж, заседание бюро вел Колбин, несколько раз переспросивший мою фамилию... Слушался вопрос о сохранении специальности учета и аудита в Тбилисском университете, и Колбин мое обоснование поддержал.

А вскоре Геннадия Васильевича перевели первым секретарем Ульяновского обкома партии, так что он меня опередил на несколько лет. Но на Волге нам встретиться не пришлось: когда я приехал в Ульяновск, он уже был в столице, возглавлял Комитет народного контроля СССР.

- Чем вам запомнился Юрий Фролович Горячев?

- Как человек очень большого, оперативного склада ума. Схватывал все буквально налету - идеи, подходы. В этом смысле мне было порой сложнее с некоторыми коллегами, чем с ним. Чрезвычайно работоспособный, он требовал полной отдачи от всех работников администрации.

- Но ведь тогда Ульяновская область была притчей во языцех, считалась коммунистическим анклавом - тормозом де-

1996 год. Аркадий Арканов (в центре) может рассмешить любого.

мократических преобразований... Помните пресловутые талоны на продукты?

- Думаю, в какой-то момент при переходе к рынку талонная система сыграла положительную роль, а потом, конечно, стала тормозом, как и другие механизмы распределения, которые использовались в советской экономике. Да, нас «красным бастионом» называли... Но это больше от политики, идеологии, а не от реалий. Ведь именно тогда, именно в нашей области рождались и осуществлялись более чем новаторские идеи.

Одной из основных задач мы определили создание Инвестиционного атласа региона и в числе всего трех регионов России его сформировали. Этот атлас был необходим для привлечения инвестиций. И, что самое главное, все проекты атласа реализованы!

Хотя, честно говоря, я рассчитывал на выполнение в лучшем случае половины задуманного. Среди тех проектов - и мостовой переход через Волгу, и выпуск «Ту-204», и освоение производства автомобилей семейства «Патриот», и покрасочное производство на авиапроме, и строительство головного атомного энергоблока

с кипящим реактором в Димитровграде, и объекты легкой промышленности в сельских районах, и многое другое.

Кстати, в настоящее время нечто подобное (формирование инвестиционного атласа) пытаются осуществить в Республике Абхазия.

- То есть новый мост через Волгу и ваше детище? Знаю, вам недавно довелось по нему проехать, было что-то вроде экскурсии для Ульяновского землячества.

- Мост не мое детище, но я являлся одним из участников процесса его финансирования. Кстати, в упомянутой вами поездке руководитель эксплуатации моста отметил, что считает группу под руководством Чая наиболее сильной из тех, которые обеспечивали финансирование строительства. Когда он это сказал, я

чуть не упал от неожиданности: было, честно говоря, и приятно, и в то же время несколько неловко перед коллегами, которые не меньше меня сделали...

Это действительно один из выдающихся инвестиционных проектов, который осуществлялся в совершенно непредсказуемую эпоху. В мою бытность администрации удалось подготовить инвестиционный проект таким образом (в соответствии с международными стандартами), что мы выиграли тендер по привлечению достаточно крупной суммы - порядка 250 миллионов долларов. К тому времени уже стояли некоторые опоры моста и один пролет, ведь началось строительство еще в 1986 году.

Я защищал проект на экспертном совете в Минэкономике. Цель - войти в фе-

Новый мост в Ульяновске связал не только два берега, но и два века.

деральную целевую программу «Дороги и мосты XXI века». Помню, довелось ответить на восемнадцать поставленных вопросов, и, в конечном итоге, мы обошли таких серьезных соперников, как совершенно коммерческий (когда «сегодня вкладывай - завтра получай отдачу») проект расширения месторождения бокситов на Кольском полуострове и проект совместного российско-украинского производства самолетов «Ил-70». Представляете, какие конкуренты? А победили мы!

- Сумели убедить в силу собственной убежденности?

- Этот мост - проект общегосударственного значения. Второй такой стройки тогда не было! Мост уникален по месторасположению, он спрямил путь из центра на Урал и в Сибирь. Кроме того, это инфраструктура оборонного объекта - «Авиастара». Финансирование завершилось строительством всех опор и восьми пролетов. Приступили даже к главному пилону, на котором по проекту крепилась вантовая конструкция. Конечно, мост в вантовом исполнении с главным пилоном смотрелся бы более эстетично. Но не сложилось...

- Что еще интересного на счету заместителя губернатора и ученого Чая?

- Работа над типовым проектом Устава территорий. В 90-е появились «усиленные» республиканские конституции под лозунгом «берите суверенитета столько, сколько сможете взять». Необходимо было разграничить полномочия между федеральным центром и субъектами РФ. По существу, Устав и есть Конституция территорий, где прописаны главные, в том числе экономические, взаимоотношения.

Наша группа работала при Администрации президента России Бориса Николаевича Ельцина, мы готовили первый типовой Устав. И писали первые типовые договоры о разграничении предметов ведения. Там относительно четко определялось, кто, за что и в каком объеме отвечает в ЖКХ, промышленности, транспорте, связи, культуре, образовании... Эти соглашения позволили более четко организовать работу отраслей, их финансирование. Устав до сих пор с некоторыми правками работает. Ульяновцы торжественно подписали такое соглашение в 1999 году, когда премьер-министр России Сергей Вадимович Степашин и наши соседи-губернаторы съехались в Ульяновск на выездное заседание ассоциации «Большая Волга».

В нашей области, опять же в одной из первых в России, создали региональную комиссию по рынку ценных бумаг - это были первые регуляторы фондового рынка, и за такие рыночные преобразования нас достойно оценили на соответствующих уровнях. Еще одна, как это сейчас принято называть, инновация - формирование и осуществление первых региональных облигационных жилищных займов. Построенные дома стоят, и люди в них живут.

Рынок труда был достаточно напряженным, и мы создали трехстороннюю комиссию по регулированию трудовых отношений: с одной стороны - работодатель, с другой - профсоюзы, с третьей - администрация области. Комиссия собиралась ежемесячно, а в чрезвычайных ситуациях - экстренно. В нее входил основной состав директорского корпуса области. Решали вопросы безработицы, тарифов, выплаты зарплаты - тогда зарплату задерживали по полгода, а то и

больше. Мы составляли графики выплат, снимали острые конфликты, например на механическом заводе.

Помню и пикет у облминистрации обманутых вкладчиков, которые попали на собственной алчности. Нам с Владимиром Ивановичем Гуриновичем, заместителем губернатора по финансовым вопросам, пришлось общаться с весьма разгоряченными людьми, которые на нас просто бросались...

- **И что - не закидали помидорами?**

- Не закидали. Получилось, в конце концов, поговорить.

- **А самый-самый «экстрим» помните?**

- Это, наверное, когда перебило кабель электроснабжения на Нижней Террасе. Прекратилась подача энергии на насосные станции дамбы, что грозило аварией и затоплением жилого микрорайона с

населением более 40 тысяч человек. А я считался куратором патронного завода и дамбы. Мы готовились уже применить запасной вариант - заброс специальных «кошек» на высоковольтные линии для соответствующей запитки, но этого делать не пришлось. Экстренно нашли запасной электрокабель, запустили насосные станции. Тогда ведь МЧСники так, как сейчас, не работали, абсолютно за все отвечала власть. Вся команда Горячева и сам губернатор почти сутки провели на перекрытой жителями трассе (сразу за волжским мостом) - и народ успокаивали, и одновременно разрешали экстремальную ситуацию. Справились.

- **Как складывались ваши отношения с производителями?**

- Нормально. Ведь не родился же я профессором: учился в техникуме, с 16

1992 год. В команде ульяновских руководителей.

По этим учебникам учатся не только студенты, но и финансовые руководители.

лет работал в Тбилиси на авиационном заводе, так что некоторое представление о производстве имею. Кстати, три с половиной года входил в совет директоров Ульяновского автозавода, и у меня очень хорошие отношения сложились с автозаводчанами, с тогдашним директором Павлом Павловичем Лежанкиным.

В середине 90-х на автозаводе мы впервые попытались внедрить международные стандарты финансовой отчетности. Что это значило? Нет стандартов - нет инвестиций, а крупнейший в мире производитель автомобилей «Даймлер» собирался у нас открыть линию по производству своих внедорожников, устойчиво востребованных «голубыми касками» ООН. Действительно, очень масштабные инвестиции.

Вопрос стоял на контроле у Бориса Ельцина и Гельмута Коля. Чтобы это получилось, следовало не только внедрить международные стандарты финансовой отчетности, но и сам учет оборудования подтянуть до современного уровня. А на заводе еще числилось трофейное оборудование из Германии, выпущенное в начале прошлого века. В этих условиях нам не удалось выполнить основные требова-

ния (МФСО-29) - учет в условиях гиперинфляции.

И еще одно «но». В то время на автозаводе работало около шестнадцати централизованных бухгалтерий, что делало невозможной организацию ежемесячного учета и инвентаризации основных фондов. Немцы этого просто не могли понять, и контракт пролетел... Очень обидно!

Но ничто не проходит бесследно. Именно тогда появился замысел моей книжки по международным стандартам финансовой отчетности. А опыт внедрения международных стандартов очень пригодился при формировании и защите инвестиционного проекта завершения строительства мостового перехода через Волгу.

- Почему вы ушли из администрации после очередных выборов? Из-за верности команде Горячева?

- Меня никогда не интересовала политика в чистом виде. Новый губернатор Владимир Анатольевич Шаманов вызывал уважение. Но в его окружении я увидел такие личности, работа с которыми не могла быть эффективной. Я сразу это понял. Переехал в Москву, преподаю

Презентация Инвестиционного атласа Ульяновской области.

в МГУ, занимаюсь общественной работой, помогаю, по мере сил, нашему землячеству, поэтому связь с Ульяновском не прерывается.

- Кого вспоминаете из бывших коллег?

- Интересно работалось со всеми без исключения: Вячеславом Федоровичем Ярошем, Александром Федоровичем Павловым, Юрием Борисовичем Колпачковым, Юрием Алексеевичем Роговым, ныне покойным Валерием Александровичем Сычёвым, другими заместителями губернатора. Ничего не удалось бы без слаженной команды моей службы, в которую входили Алексей Максимович Шмелёв, Галина Ивановна Антонова, Светлана Алексеевна Шугурова, Людмила Ивановна Волкова, Нина Даниловна Лагунова и другие. Нам удавалось все. Тогда не было «невыполнимых» заданий.

- А как же объективные обстоятельства и прочие отговорки?

- Не принимались. Помню такой случай. Встречали мы на своей земле секре-

таря Совбеза Германии, приближенного к Гельмуту Колю, и немецкого консула в Саратове. Надо было доставить их в компактное поселение поволжских немцев - в село Нижняя Туарма Вешкаймского района.

Ехать недалеко, но гости пожелали лететь на вертолетах. Заказали в Самаре вертолеты, а в день выезда такой густой туман опустился, что они взлететь не могут. Вызывает меня консул: «В течение пяти минут обеспечить выезд на машинах, а не то международный скандал обещаю!». А мы по кортежу отбой уже дали... «Повторяю: пять минут!».

Выехали секунда в секунду - с сопровождением, как положено. Гости - на «мерседесе», я с их охраной - на старенькой «Волге», которую мой водитель Володя Баринов не успевал ремонтировать. Так вот, едем, все хорошо, вдруг страшный скрежет. Прошу охрану по рации передать, чтобы весь кортеж остановился. Встали. Володя выскакивает, какие-то варежки надевает и горячий глушитель, который, отвалившись, скрежетал о дорожное покрытие, отрывает и выбрасывает. Буквально минута, и едем дальше...

Гости остались довольны увиденным в поселении, а мы были довольны тем, что смогли выполнить все их капризы даже в условиях «объективных обстоятельств» - тумана.

Да, отговорки тогда не принимались, работа была жесткой и в то же время эффективной. Правила игры понимали все, и все старались не подвести - каждый на своем участке.

Серьезную помощь в Москве всегда оказывал наш полпред, представитель администрации области Геннадий Александрович Савинов (а в самом предста-

вительстве нас окружала заботой Галина Феликсовна Чиминёва).

Не могу не отметить глав администраций районов: Константина Ивановича Тихонова, Виталия Владимировича Марусина, Николая Алексеевича Емельянова.

В Ульяновске в то время подобрался сильный директорский корпус с очень солидной производственно-технической подготовкой. Добрым словом вспоминаю директора УЗТС Михаила Ивановича Федотова, начальника Ульяновского управления Центробанка РФ Виктора Васильевича Давыдова и многих других преданных области людей.

До сих пор общаюсь с коллегами по университету и, конечно, создателем филиала МГУ (затем - УлГУ) Юрием Вячеславовичем Полянским, талантливым организатором и новатором.

Особые, теплые и доверительные, отношения сложились у меня с архиепископом Симбирским и Мелекесским владыкой Проклом, другими представителями епархии - выезжая в районы, я всегда старался встретиться с настоятелями приходо́в.

Со всеми, с кем столкнула ульяновская действительность, как мне кажется, у меня и дела ладилась, и жизнь складывалась. Поэтому, когда приезжаю на Волгу, меня многие еще узнают, хотя я и отпустил боро́ду...

- Часто навещаетесь в Ульяновск?

- Достаточно часто. Как в родной город. Люблю гулять по Венцу. Ульяновск с самого начала поразил грандиозностью, масштабностью видов, прекрасной природой, хотя меня после Кавказа трудно чем-либо удивить. В Ульяновске живет моя дочь с семьей: Дина вышла замуж за ульяновца - своего одноклассника и вузовского одно-

Воспоминание о Кавказе...

группника. В Ульяновске похоронена моя первая жена Танюша...

У меня особое чувство к землякам-волжанам. Если мне в Москве встречается кто-то из Ульяновска, то сразу хочется хоть чем-то помочь. На мой взгляд, ульяновцы отличаются какой-то особенной, я бы даже сказал - обостренной совестью, скромностью и в то же время неординарным мышлением и нестандартными подходами к решению достаточно сложных проблем бытия.

- А если снова все начать?

- Наверное, не стоит. Впереди немало новых задумок и проектов. Дай бог, творить их в жизнь.

Владимир Анатольевич ШАМАНОВ: Друзья познаются в беде

- Владимир Анатольевич, правда, что ваша ульяновская биография началась задолго до того, как вас избрали губернатором этого региона?

- Это было в 1993 году, когда мою родную «дикую» 104-ю дивизию, в которой я был командиром головного 328-го парашютно-десантного полка, вывели из Азербайджана в Ульяновск. Многие десантники помнят перипетии того времени и ту обиду за ледяной прием на российской земле. Это потом пришло понимание общей ситуации и того, что в лихие 90-е проблемой для власти являлось прокормить местное население. А тут, как снег на голову, сваливаются несколько тысяч военных, да еще с женами и детьми!

Поэтому вполне можно понять, почему руководители области в лице Юрия Фроловича Горячева и его заместителей сначала категорически противились нашей дислокации в регионе. Но волевые действия генерал-полковника Александра Алексеевича Чиндарова и генерал-майора Валерия Витальевича Щербака все-таки «приземлили» в Заволжье передовой отряд дивизии, который сразу занялся благоустройством заброшенного городка, ранее принадлежавшего учебной части военных строителей. При этом отмечу, что наших жен горсовет принял с должным вниманием и заботой.

Постепенно военный городок восстановили, привели в образцовое состояние. В нем кроме казарм и учебных корпусов сейчас есть и спортивная база,

Визитка

Родился 15 февраля 1957 г. в Барнауле. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (1978 г.), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1989 г.), Академию Генштаба (1998 г.).

С 1990 г. служил в десантных войсках, неоднократно участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе. С 2001 г. - глава администрации Ульяновской области. В ноябре 2004 г. становится помощником председателя Правительства РФ, в 2006-м - советником министра обороны РФ, в 2007-м - начальником Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил РФ. С мая 2009 г. - командующий Воздушно-десантными войсками России.

Генерал-лейтенант.

Герой России. Заслуженный военный специалист РФ. Награжден орденами: Святого Георгия IV степени, Мужества, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и другими наградами.

Кандидат социологических наук.

В Ульяновске прожил 5 лет. В Москве - с 2004 г. Член Ульяновского землячества с 2005 г.

и даже свой храм. В результате дивизия получила постоянную прописку на ульяновской земле, которую десантники всегда считали родной. Мы выросли на подвигах героев Свири, а ведь пятеро из них были ульяновцами. Знамя героической эстафеты сегодня достойно несет 31-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

- Чего вам удалось достичь за время руководства областью, которая долго считалась депрессивным регионом?

- 24 декабря 2000 года я победил на губернаторских выборах, набрав 56 процентов голосов избирателей и значительно опередив своего главного соперника - Юрия Фроловича Горячева.

Депрессивным назвать регион - это не сказать ничего. Вспоминаю, как уже после победы, в самый канун Нового года, я узнал, что запасов хлеба в области - на один день, а мазута - на два. По сути, мое губернаторство началось в режиме чрезвычайной ситуации... Ком проблем казался непреодолимым. При консолидированном бюджете чуть более 3,5 млрд. рублей долги области составляли 10,5 млрд. То есть регион был трижды банкротом!

В этом крае долго культивировали миф о том, что в России самая дешевая жизнь - ульяновская. Продукты здесь действительно стоили недорого, но достигалось это выделением многомиллионных субсидий производителям. Когда бюджетных денег не хватало, за гроши распродавались предприятия. Прежняя администрация не платила энергетикам в принципе, последствия этого оказались катастрофическими. Родина Ильича задолжала РАО «ЕЭС России» сумму, сопоставимую с размером областного бюджета, - около 3 млрд. рублей.

«Дай бог тебе, сынок, не испытать войны...»
(В Карсунском кадетском корпусе).

Но больше всего поразила не столько экономическая, сколько психологическая атмосфера, напомнившая мне атмосферу 1937 года. Этакая резервация побежденного коммунизма... В Ульяновске не приветствовался бизнес - практически не существовало кафе, маршруток, такси! Руководители предприятий привыкли к распределительной системе, и нам пришлось потратить много сил, дабы объяснить, что такое рыночная экономика, предпринимательство и что работать нужно самому.

- Не опускались ли руки нового губернатора от такой безрадостной картины? Или вы на войне привыкли к испытаниям?

Поклон ульяновской земле!

- Никакого геройства не было. Создав команду, мы стали просто разгребать завалы - много и методично работать. Для начала наладили связи с Москвой. Мои визиты в столицу и переговоры позволили увеличить федеральные трансферты в несколько раз.

Астрономические долги РАО «ЕЭС» Ульяновская область выплатить была не в состоянии. Энергетики грозили перекрыть подачу энергии. Пришлось апеллировать к президенту России - услышали!

Политическим решением главы государства региону предоставили исключительное право реструктуризации задолженности на 15 лет. Мы тогда серьезно пободались с РАО «ЕЭС» за пятилетний мораторий...

Как мог я бороться за справедливую структуру межбюджетных отношений с центром, считая, что распределение средств по регионам должно быть экономически оправданным. За неполные два года мы сумели увеличить бюджет в два раза. Конечно, этого вряд ли удалось бы достичь без помощи федерального центра и прямого вмешательства президента РФ Владимира Владимировича Путина.

Парадоксально, но трудности мы испытывали даже с урожаем. Рекордный урожай зерна еще раз подтвердил поговорку о том, что для России неурожай - беда, но и свехурожай - беда не меньшая. А ведь проблема касалась половины населения области - сельских жителей... Словом, забот хватало.

- Что вы считаете своим поражением в схватках на мирном, губернаторском, фронте?

- То, что так и не реанимировали стратегический объект всероссийского значения - авиационный завод, который был растащен по кускам через всевозможные махинации. Мощности гиганта использовались на... пять процентов! Увы, не удастся возродить его до сих пор, скрытое сопротивление возрождению на всех уровнях как было, так и есть.

В плачевном состоянии отечественный авиапром, да и автопром. А ведь и тогда основным налогоплательщиком области был Ульяновский автозавод. И хотя удавалось выбить госзаказ, финансовое состояние «силовики» было таково, что они почти за год смогли выкупить только 71 внедорожник.

В предбанкротном состоянии был машиностроительный завод, имевший на содержании дамбу, которая обходилась ему ежегодно примерно в 100 млн. рублей. И ее нельзя было скинуть с баланса - сооружение прикрывает микрорайон с 41 тысячей горожан...

Часть проблем по машзаводу удалось решить благодаря нашему взаимодействию с Министерством обороны и встречам с начальником Генштаба Вооруженных Сил генералом армии Анатолием Васильевичем Квашниным, заместителями министра обороны Алексеем Михайловичем Московским и Любовью Кондратьевной Куделиной, с которыми мы сформировали часть госзаказа на 2003 год.

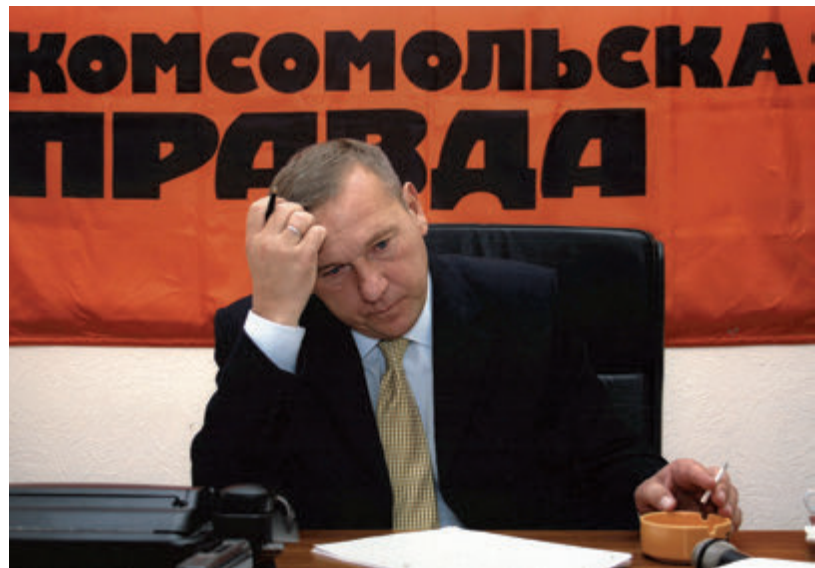
Неплохой пакет заказов на комплексы «Тунгуска», «Шилка» и другие имел механический завод. Нарацивало темпы НПО «Марс», активно работавшее с

Главным штабом Военно-морского флота России. Но, к сожалению, для всей российской «оборонки» настали далеко не лучшие времена...

- Жизнь региона - это не только производство, были какие-то прорывы в социальной сфере?

- Есть на нашем счету добрые дела и в «социалке». Здесь мы тоже не во всем соглашались с Москвой. А в вопросах ремонта районных больниц и сокращения фельдшерских пунктов в сельской местности не боялись выйти на прямую конфронтацию с федеральным центром. Несмотря на то, что так называемая «оптимизация» требовала резкого сокращения, мы вопреки установкам капитально ремонтировали сельские лечебные учреждения и оснащали их современным оборудованием. Больницы в Ишеевке, Карсуне, других районных центрах и сегодня верой и правдой служат жителям этих мест.

Многое было сделано для сельских школ, ученики которых тогда впервые увидели компьютеры. Когда под нож

сокращений попало Ульяновское гвардейское танковое училище, мы смогли создать на его базе суворовское училище - для того, чтобы у Российской армии было будущее.

Став губернатором, я был искренне удивлен тому, что в областной администрации нет комитета по делам молодежи. Одним из первых моих распоряжений такой орган сформировали, и он сразу приступил к созданию военно-спортивных, исторических и патриотических клубов, общественных объединений молодежи, успешно проводилась и военно-спортивная игра «Ульяновец».

Говорят, что о власти можно судить по ее отношению не только к детям, но и к старикам. В России на тот момент было принято огромное количество популистских, финансово не обеспеченных федеральных законов. Таких «нереализованных мандатов» отштампо-

«В начале моего губернаторства мы долго искали общий язык с законодателями области».

вали на сумму более шести триллионов рублей. К примеру, для выполнения Федерального закона «О ветеранах» должно было быть отпущено три с половиной миллиарда рублей, реально же бюджет страны отмерил на эти цели 140 миллионов, а ульяновские ветераны требовали от областной власти все, что прописано в законе... Достижением считаю обеспечение ветеранов индивидуальным транспортом: если в 2000 году инвалиды войн и локальных конфликтов получили 75 автомобилей, то уже в первый год моего губернаторства - 1000.

- Вас часто называли «генерал-губернатором». Вам помогал в работе «командный» метод управления?

- Это, наверное, можно отнести на счет моего характера - всегда, приступая к делу, я ставил максимально возможные цели и делал все, чтобы взять высоту... Оказавшись во главе Ульяновской области, я, по существу, попал с реальной войны на войну политико-экономическую. Благодарен своим коллегам, поддержавшим меня в совершенно новой для меня гражданской деятельности, где нужно было учиться другим тактическим приемам и ведению «боев» сразу на всех фронтах: промышленном, сельскохозяйственном, коммунальном, образовательном, культурном...

Меня искренне поддерживали многие работники обл администрации, руководители районов, директорский корпус, общественные и культурные деятели региона. Команда долго выстраивалась, и, в конце концов, она сформировалась как из опытных ульяновских, так и приехавших со мной управленцев (их называли генералами и относились к ним настороженно, критично). Мария Гри-

горьевна Большакова, Евгений Александрович Никифоров, Михаил Иванович Шканов, Анатолий Андреевич Крючков, Владимир Тигранович Чая - это те люди, с которыми мы честно решали трудные задачи по возрождению экономики области.

Отдельно хотелось бы поблагодарить председателя Законодательного Собрания, моего друга Бориса Ивановича Зотова, с ним мы прошли в те годы трудные испытания. Добрым словом вспоминаю безвременно ушедшего из жизни сенатора Валерия Александровича Сычёва, который, будучи Главным федеральным инспектором по Ульяновской области, много сделал для того, чтобы не было противостояния во власти в самом сложном, первом, году моего губернаторства.

Называя соратников, я мог бы перечислить тридцать-сорок имен и при этом все равно обидел бы кого-то невниманием, ведь рассказать обо всех совершенно нереально. Поэтому просто скажу: огромное спасибо ульяновцам за поддержку!

Говорят, я был жестким руководителем и требовал многого. Да, мы часто спорили на совещаниях в администрации, на заводах и в районах (а иногда и просто ругались), но работали ради одной цели - развития области. При этом я всегда помнил о доверии избирателей и старался их не подвести.

Как мне кажется, главным итогом моего четырехлетнего губернаторства явилось то, что коренным образом изменилась сама атмосфера в ульяновском обществе. И сегодня регион со своими плюсами и минусами гармонично встроен в российскую действительность.

- Вот вы сказали об атмосфере, и сразу вспомнились грандиозные губернаторские балы, прочие праздники, «звездопад» деятелей культуры, спортсменов мирового уровня и даже первых лиц Федерации! Трудно было отказать Герою России, вставшему во главе опальной области?

- Со многими известными людьми у меня просто добрые личные отношения. И благодаря этим связям удалось реализовать достаточно интересные проекты с Алиной Кабаевой, Василием Лановым, Зурабом Церетели, Театром Российской армии... Огромную помощь региону оказали Мстислав Ростропович и

Галина Вишневская. Только один факт, что Мстислав Леопольдович из своего фонда выделил медикаментов против гепатита «В» для старшеклассников области на один миллион долларов, говорит о душе этих замечательных людей.

За четыре года проведено два первенства страны по греко-римской борьбе, чемпионат России по боксу, ряд международных турниров: по существу, это стало возвращением ульяновцев в большой спорт.

В Ульяновске побывали с визитами президент России Владимир Путин, премьер-министр Сергей Степашин и многие другие представители федеральной власти, пребывание которых на ульяновской земле мы использовали для решения наболевших проблем. Не всегда получалось так, как нам того хотелось бы, но все-таки усилия приносили плоды.

Не ошибается ведь тот, кто ничего не делает, а мы старались ухватить все! И без проколов, естественно, не обошлось. Однако, несмотря на критические нападки, которым подвергается, пожалуй, любой руководитель, я, чем больше времени проходит, тем ярче и добрее вспоминаю ульяновский период. И, что характерно, даже те, кто нещадно критиковал мои действия, сегодня все более доброжелательно смотрят в мою сторону. Для беспристрастной оценки все-таки должно пройти время...

Уезжая в Москву, я совершенно искренне говорил, что теперь никогда «не покину» Ульяновск - просто в столице «одним ульяновцем будет больше». И что как помощник председателя Правительства РФ я по мере сил и возможностей буду помогать области.

- В московском продолжении вашей биографии какие события наиболее значимы?

- В марте 2007 года состоялась моя поездка в Соединенные Штаты и встреча с тогдашним президентом Джорджем Бушем-младшим. Цель - очередное заседание российско-американской комиссии по военнопленным, созданной еще в 1992 году по устной договоренности Буша-старшего и Бориса Ельцина (в то время с российской стороны комиссию возглавлял Дмитрий Волкогонов, а ее первое заседание прошло в Москве).

Один лишь факт приема в Овальном кабинете Белого дома, безусловно, показал, что нашей комиссии уделили особое внимание. Как мне потом сказали, я стал одиннадцатым русским, который пересек порог этого кабинета.

Хорошо помню, что встреча с президентом США состоялась в понедельник. В среду информация была размещена на сайте университета, где я читал лекцию для студентов. А в пятницу в газете «Вашингтон-пост» появилась резкая статья, в которой какие-то правозащитники - оппозиционеры правящей партии резко высказывались в адрес и Буша, и меня... Хотя наше взаимодействие основывалось на благороднейших мотивах.

Что касается самой встречи с американским президентом, то она прошла в рамках протокола и длилась примерно 15 минут. Джордж Буш-младший поблагодарил руководство нашей страны и всех, кто в течение 15 лет оказывал содействие комиссии. Он отметил, что американский народ искренне благодарен России, поскольку выяснена судьба более 29 тысяч американских граждан. От российской стороны я также побла-

годарил президента США за внимание, которое он и его администрация оказывали данной гуманитарной миссии - ведь нам удалось установить судьбы более 450 тысяч наших соотечественников, считавшихся после Второй мировой войны пропавшими без вести.

- Занимаясь этой работой, вы, наверное, вспоминали и войны, которых в современной мирной России выпало на вашу долю немало...

- Да, пришлось принять участие в обеих чеченских кампаниях, а также пройти через пятидневную войну в Южной Осетии. Ее начало застало меня в должности начальника Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил Российской Федерации. В дальнейшем я был назначен командующим группировкой войск РФ на абхазском направлении. Думаю, что вверенные мне силы достойно выполнили поставленную перед нами задачу.

Любовь на всю жизнь (с женой Людмилой).

Кстати, у меня много друзей среди выходцев с Кавказа. Очень люблю слушать несравненную Тамару Гвердцители. Один из моих старших товарищей, с которым мы дружим семьями, тоже грузин - Зураб Константинович Церетели.

Я очень дорожил добрыми отношениями с Сергеем Васильевичем Багапшем, без него современная Абхазия осиротела...

Высоко ценю знакомство со многими другими дорогими мне «лицами кавказской национальности». Жаль, что мы очень много доброго растеряли за годы

локальных войн. Но я - патриот своего Отечества и надеюсь, что страна преодолеет накопившиеся невзгоды и со временем наши если не дети, то внуки будут жить в огромной, мирной, действительно единой России.

- Наверное, излишне спрашивать, с каким чувством боевой генерал встретил высокое назначение в родную десантуру...

- С огромной радостью! Воздушно-десантные войска - моя родная стихия, здесь я чувствую себя на своем месте, могу и стараюсь принести максимальную пользу Вооруженным Силам и любимой стране. Горжусь, что ВДВ сохраняют статус резерва Верховного Главнокомандующего. Мы готовы к выполнению любых задач, требующих высокой мобильности.

- У вас много верных друзей, с которыми можно пойти в разведку?

- Да, я богат на друзей. А они всегда познаются в беде. Так вот, личная трагедия, случившаяся 29 октября 2010 года, когда я попал в серьезную автомобильную аварию, показала, что мои друзья меня в беде не бросили. Откликнулись все и, как смогли, поддержали. Безмерно благодарен им за это!

- Как сейчас складываются отношения с вашим преемником, губернатором Сергеем Морозовым?

- Мы оба преодолели определенное напряжение в наших отношениях и на недавней встрече в Ульяновске обсудили все волнующие нас вопросы.

Нам нечего делить, мы оба хотим работать на благо области. Тем более что на ее территории располагаются 31-я отдельная гвардейская бригада ВДВ, военные училища, поэтому

регион крайне заинтересован в конструктивном взаимодействии с Министерством обороны, и в том числе с руководством Воздушно-десантных войск.

Многое из того, что достигнуто за несколько лет моего губернаторства, Сергеем Ивановичем успешно продолжено. Меня радует, что нынешний губернатор уделяет внимание ветеранам ВДВ, 31-й бригаде, проявил инициативу и возглавил попечительский совет Ульяновского гвардейского суворовского училища, держит под контролем многие другие моменты, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи и укреплением обороноспособности страны.

- Приехав в Москву, вы почти сразу стали членом Ульяновского землячества. Это дань чему?

- Ульяновское землячество - это круг близких товарищей и друзей. Это потребность души и долг перед землей, которая стала весомой частью моей судьбы.

В последние два года я испытываю искреннее огорчение из-за того, что в силу очень большой загруженности не могу бывать так часто, как мне хотелось бы, на ульяновской земле.

В Ульяновске живет мой сводный брат - Сергей Викторович Куликов с семьей, он работает в суворовском училище. С городом меня связывают братские отношения с Александром Владимировичем Качурой и многими-многими другими ульяновцами.

И жена моя Людмила непритворно полюбила эти края, на Волге у нее остались соратницы, подруги, с которыми она продолжает поддерживать чисто-

Лет до ста расти вам без старости!

сердечные отношения, и всегда с удовольствием встречает их в столице.

Как член землячества, я стараюсь вникать во все дела. Не раз устраивал экскурсии для земляков в воинские части, расположенные в Подмосковье, и эти поездки воспринимались с живым интересом к истории и современной жизни военных.

Содействую развитию и оснащению Карсунского кадетского корпуса, к созданию которого приложил руку, будучи губернатором. Всегда участвую в шефской помощи детским домам и приютам области, в строительстве храмов, во всех добрых начинаниях нашего землячества.

Желаю и вам добрых дел и настоящих друзей!

Валерий Сергеевич ШЕЙМАН: Вся жизнь - игра

Лицо кавказской национальности

- Все, чем я стал, я стал в Ульяновске. Более 100 ролей, 32 театральные сезона... В этом городе прошла главная часть моей жизни. Здесь и прелесть молодости, и осознание профессиональной зрелости, и друзья, которых с возрастом уже не прибавляется. В этом городе я любил и был любим...

- *Про любовь, пожалуйста, подробнее.*

- Да я, прежде всего, о любви публики! Начало карьеры пришлось на дефицитные годы, но, если я вставал в очередь за колбасой в гастрономе «Аквариум», что неподалеку от театра, продавщицы реагировали мгновенно: «Мужчина, оплатите в кассу!», и длинная очередь лишь благосклонно улыбалась. Ценно, что эта любовь не стареет. Недавно остановились с женой на МКАДе, вышли из машины, мимо едет автомобиль с номером региона «73». Увидели нас и кричат: «Здравствуйтесь, здравствуйтесь, мы вас любим!»... Я никогда не обрету в Москве то, что оставил в Ульяновске.

- *Позвольте по-театральному усомниться: «Не верю!». С вашим-то талантом и не взять столичных вершин?*

- В Москве надо жить долго и завоевывать ее долго. Сейчас театральные артистов не знают, знают телевизионные лица.

- *Что же мешает? Вы снялись в одной из телесерий «Ранеток», в фильме «Мишень»...*

- Я уже не мальчик, чтобы мелькать и суетиться. К тому же мешают... звания. У

Визитка

Родился 15 июня 1950 г. в столице Северной Осетии - г. Орджоникидзе (Владикавказ). Окончил физико-математический факультет Североосетинского государственного университета (1971 г.) и актерский факультет Московского государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (1975 г.).

В 1975-2006 гг. работал в Ульяновском облдрамтеатре. С 1995 г. одновременно преподавал в Ульяновском государственном университете, на факультете культуры и искусства (профессор). В настоящее время - актер московского театра «У Никитских ворот». Преполагает в столичном Институте русского театра.

Народный артист России. Лауреат Государственной премии РФ. Удостоен почетного знака «За заслуги перед Ульяновской областью».

В Ульяновске прожил 32 года. В Москве - с 2006 г.

Член Ульяновского землячества с 2008 г.

меня достойная ставка, а продюсеры сериалов берут или уже раскрученную «звезду», или ищут что подешевле. Так что это несравнимые вещи: Шейман в Ульяновске - любимчик, Шейман в Москве - один из многих сотен приличных артистов.

- Но в театре «У Никитских ворот» вы уже премьер: за четыре сезона - 11 ролей, из которых восемь главных.

- При этом, заметьте, никого не расstalkивал... Театр наш небольшой, но от того не менее ценный: сюда приходят не за внешними эффектами, а на «душевный разговор». Помните, у драматурга Виктора Розова? «Театр - место, где человек омывает душу, которая о жизнь пачкается сильнее, чем руки и лицо».

- Кстати, о лице. Вы ведь «лицо кавказской национальности»?

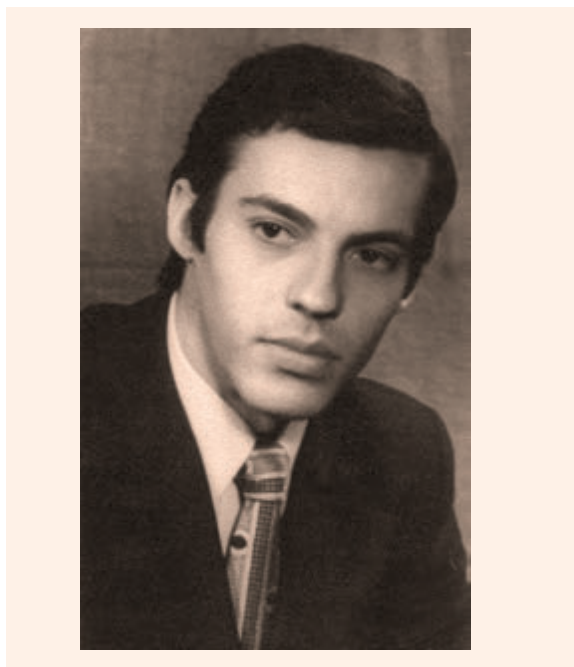
- Моя родина - Северная Осетия, где я окончил школу и физмат госуниверситета.

- И пока «наш Архимед», как о вас когда-то написали, познавал точные науки, к нему пришло вдохновение стать артистом?

- Нет, артистом я мечтал стать с детства. Но после школы в знаменитый ГИТИС им. А.В. Луначарского меня не взяли. Времена были непростые, сработала негласная установка - ограничить прием лиц еврейской национальности. Хотя пролетарский нарком Луначарский тоже ведь был «из наших»...

- Как же вы со своим «интернациональным» лицом сыграли Ленина?

- Это было «Дальше, дальше, дальше...», в «Синих конях на красной траве» - в пьесах под таким названием, поставленных в Ульяновском драмтеатре. А играл оба раза без грима - как этого и хотел драматург Михаил Шатров. В годы перестройки мысль ценилась важнее накладной лыси-

«Мне 20 лет».

ны. И что мне тогда тешило самолюбие, это ремарка Шатрова: «Роль Ленина должен исполнять лучший артист труппы».

К черту Станиславского!

- Вы в те годы чувствовали антисемитизм?

- Когда не взяли в ГИТИС? Конечно, и внутренне был очень обижен. Однако, уже учась на физмате, каждое лето ездил в Москву поступать «на артиста».

- И случилось чудо?

- У чуда есть имя - народный артист СССР Иосиф Моисеевич Раевский (из знаменитой когорты МХАТа), который набирал курс в 1971 году. Если бы не он, наверное, я так и не пробился бы в артисты. А потом было четыре чудесных года в Москве, самых счастливых в моей жизни.

- Что это было за счастье?

- Студенческое! Каждый день был счастливо прожит, каждый свободный вечер я пропадал в театрах и за время учебы

посмотрел 400 спектаклей, все программки сохранились.

- *Откуда у советского студента средства на билеты?*

- Во-первых, студентов в театры пускали бесплатно. А во-вторых, со второго курса я стал получать персональную стипендию им. М. Тарханова, которая (75 руб.) втрое превышала обычную, почти равняясь зарплате тогдашнего инженера. К тому же, чтобы прилично существовать, я подметал улицу Станкевича, примыкающую к Тверской (у нынешней мэрии). Проклинал осенние листья, снег... Но зато мне как дворнику выделили служебную жилплощадь, я жил в коммуналке, в отдельной комнате, и мог репетировать хоть до утра.

- *Кто были ваши однокурсники?*

- Обыкновенные, замечательные ребята, мы соревновались в мастерстве, и в чем-то я был хуже, в чем-то лучше. А со временем выясняется, что учился со мной рядом выдающийся русский артист Александр Абдулов, которого любила вся страна, и который развил свое дарование от встречи с великолепным режиссером Марком Захаровым. Мы с Сашей потом виделись не раз, однажды по телевидению он даже рассказал на всю страну, как «отличник Валерка Шейман» помогал ему сдавать экзамены... Немало моих сокурсников имеют успех в московских театрах. А Саша Мягченков на телеканале «Столица» ведет популярную передачу «Ночной разговор», все грозитя пригласить и меня.

- *Кто в ГИТИСе учил вас мастерству?*

■ *Века идут, а герои Мольера не сходят со сцены...*

- Раевского после его смерти сменил Павел Осипович Хомский, ныне художественный руководитель Театра им. Моссовета. Из педагогов с теплотой вспоминаю еще народную артистку России Марию Николаевну Орлову. Кстати, она нам рассказывала, что на одной из репетиций послала к черту... Станиславского! Он «достал» ее своим бесконечным «Не верю!». И я понял, что держал за руку даму, которую держал за руку сам Константин Сергеевич. Такая вот живая связь времен.

- Чем закончилась учеба?

- «Красным» дипломом и красивой любовью. Валентина Савостьянова училась со мной в одной группе, получила один из трех «красных» дипломов нашего выпуска. Она - самое замечательное из всего, что я вывез из Москвы.

- Наверное, и она не прогадала!

- Ну, как сказать... Когда через годы семейного стажа я получил предложение исполнить роль вождя, то пришел вечером домой очень важный. Спрашиваю жену: «Ты с Лениным спала?». Немая сцена. «Теперь будешь!!!». А потом ей пришлось «переспать» с корсиканцем Наполеоном, греком Эзопом, английским королем Генри Вторым, русским царем Борисом Годуновым и другими персонажами мировой истории.

Симбирская ссылка

- Отчего же в юности вы не зацепились за столицу?

- В принципе, такая возможность была. Хомский предлагал Вале место в ТЮЗе и в Центральном детском театре, где он ставил «Молодую гвардию» и «Альпийскую балладу». В итоге главные роли там сыграла Ирина Муравьева. А могла сыграть Валентина Савостьянова, которая, влю-

«Однажды Саша Абдулов приехал в Дмитровград, и мы проговорили всю ночь».

бившись, уехала за мной в «симбирскую ссылку».

- Почему был выбран именно Ульяновск?

- У меня не было распределения, я волен был ехать куда угодно. Но наш дипломный спектакль «Прощание в июне» увидел главный режиссер Ульяновского театра драмы Александр Михайлов. На Волгу он перебрался из Средней Азии, где ставил «Гамлета» с известным по киноролям Владимиром Рецептером. Александр Семенович сказал мне сакраментальную фразу, для меня очень значимую: «У меня остались счеты с Гамлетом, и я хотел бы реализовать свои идеи с вашей помощью».

«Копылов приоткрыл мне тайну».

- Этим сразу и уговорил?

- Три ночи, выкуривая пачку «Казбека» за пачкой, он уламывал меня уехать. Отговаривался я тем, что у меня молодая жена (а ему женщины в труппу были не нужны). Я все-таки надеялся остаться в Москве, в областном театре, или в Ногинске.

Доконала меня телеграмма, полученная после отъезда Михайлова: «Вас ждет однокомнатная квартира в центре Ульяновска, напротив театра, роли Гамлета и Офелии. Подтвердите приезд». И кто же за Гамлетом с квартирой не поедет даже в Сибирь, не говоря уж о Симбирске!

- Михайлов сдержал слово?

- Да, квартиру мы получили без проволочек, распределение ролей на доске приказов вывесили тут же. Александр Семенович даже доверил мне поставить наше «Прощание в июне», у молодежного спектакля был большой успех. Мы успели пройти «застольный» период «Гамлета» - прочли пьесу. Но тут Михайлов заболел...

- И пришел Юрий Галин?

- С ним мы прожили тоже достаточно интенсивный творческий период. Театралы до сих пор помнят спектакль «Орфей спускается в ад», где у меня была главная роль, «Мамашу Кураж», где я играл старшего сына героини, которую блестяще воплотила Клара Шадько. А судьба посмеялась надо мной еще раз: Галин тоже приступил к «Гамлету». Опять были распределение ролей, «застольный» период, но... снова сменился главный режиссер. Позже я все-таки сыграл в «Гамлете», только уже не принца, а его отчима Клавдия. Такая вот пьеса судьбы и драматургия жизни.

- В Ульяновске были и другие режиссеры...

- Режиссеры сменяли друг друга - Зарянкин, Голуб, со всеми мы работали неплохо. Но как сложившийся актер я стал осознавать себя лишь рядом с Юрием Семеновичем Копыловым, выдающимся русским режиссером, создателем своего

театра, обладателем премии им. К.С. Станиславского (именно за строительство «театра-дома»), лауреатом Госпремии РФ, народным артистом России. Не умаляя значения в моей судьбе Раевского, Хомского, скажу: Копылов «приоткрыл мне тайну»... Сошлись время, место, возраст, интересы, то, что он обращался только к высокой классике, сам тянулся до уровня авторов и, как Мюнхгаузен, вытаскивал Ульяновский театр из повседневности.

- Словом, главные ваши театральные победы случились именно с Копыловым?

- И не только мои. Недавно мне стукнуло 60, отметить юбилей пригласили в Ульяновск. Готовясь, я пересмотрел видеозапись «Монархов» по Алексею Толстому (где сыграл Бориса Годунова), «Хозяйку гостиницы» Гольдони (кавалер Риппифрата), «Тартюф» Мольера (Аргон) и другие копыловские спектакли. Не слишком узнавая себя (вижу молодого человека - это уже не я!) и коллег, я вдруг поразились удивительным проявлениям актерской техники (это касается всех!). Мы делали свою работу хорошо - профессионально, талантливо, причем не всегда понимая это. Но это понимал Копылов.

Ленин, Путин, Годунов...

- Какие свои роли вы считаете этапными, оставившими след в судьбе?

- Которые помогли мне взрослеть, обретать мастерство. Это, безусловно, и ленинские, о них мы уже говорили, - было интересно попытаться мыслить на уровне вождя. Это и Борис Годунов: прожить жизнь царя от молодости до смерти, конечно же, этап. При этом читаешь, узнаешь, осмысливаешь, обогащаешься - вот она, прелесть и трудность профессии! Кстати, меня в последнее время «греет»

фраза одной актрисы: «Многие из моих коллег даже не подозревают, как трудна профессия актера»!

- Дальше, дальше...

- К моему 50-летию был поставлен «Лев зимой». За роль несгибаемого короля Генри Второго я оказался среди лауреатов Государственной премии России за 2001 год - вместе с Юрием Копыловым, художником Станиславом Шавловским, актерами Борисом Александровым и Кларой Шадько.

Эту премию (за ряд спектаклей) мы получали уже в 2002 году, в Екатерининском зале Кремля. Рядом сидела обожаемая мною Рената Литвинова. Я заметил, с каким удовольствием президент поцеловал ее в щечку, вручая награду за фильм «Таежный роман». Мне же Путин пожал руку, мы сфотографировались, и он произнес, думаю, дежурную фразу: «Спасибо вам, вами гордится Россия».

- Позднее, на президентских выборах, вы стали его доверенным лицом. Кстати, а когда вы получили «народного»?

- Сначала - в 1988 году - мне присвоили «Заслуженного артиста РСФСР», а в 2003-м удостоили звания «Народный артист России».

- *Что после этого изменилось, кроме небольшой доплаты к зарплате?*

- Дело в том, что актер работает за любовь, а не за деньги. Что же касается званий, то с ними во мне поселился контролер, который добавлял еще больше сомнений... Этот контролер особенно мучил меня во время работы над спектаклем «Дьявол и Господь Бог».

Насколько я знаю, на родине драматурга Сартра, во Франции, его философский «Дьявол» был поставлен один раз, в 1951 году, и прошел всего пять раз. А Копылов сумел сделать сценический бестселлер, нашел человеческий ход этого холодного произведения - заразить героев жизненными страстями. Главный герой Гёц, упиваясь властью, олицетворяет собой дьявола. И вдруг, проиграв пари, вынужден творить добро. Но перелицовка в святошу не приносит главного - Гёц никак не может добиться всеобщей любви...

- *Один столичный критик в 2003 году написал, что театр имеет центр там, где происходит лучший спектакль: «И сегодня этот центр в Ульяновске, на спектакле «Дьявол и Господь Бог»... Кто пригласил труппу в столицу?*

- Тот наш спектакль в Театре Российской армии забыть невозможно. Организатором выступило Ульяновское землячество. В Ульяновске не маленькая сцена, но в армейском театре «зеркало» больше раза в четыре. Огромный зал был полон. Спектакль длился четыре с половиной часа. Финал, овации, «браво» - приняты, оценены! Люди плакали и смеялись не потому, что постигли какие-то философские истины, а потому что сопереживали героям. Нас поздравили столичные коллеги, а от имени зрителей-земляков - Геннадий Савинов.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

- *Мы в основном вспомнили ваши трагедийные роли. Но публика смеялась над Шейманом-губернатором в «Истории города Глупова», наивным Мальволио в «Двенадцатой ночи», гротесковым Ослом из «Сна в летнюю ночь»...*

- Да я и сам посмеяться люблю, весь в маму! Кстати, 16 сентября 2010 года мы отметили ее 90-летие. Она сохранила прекрасное чувство юмора, бодрость духа, на вопрос о здоровье отвечает: «Пока хожу». И действительно ежедневно совершает двухчасовые прогулки.

- *С кем она живет?*

- Мама решила, что ей будет лучше с моей старшей сестрой, и в начале этого века уехала из беспокойного Владикавказа к дочери в Израиль. Мой старший брат остался в Осетии, младший давно перебрался в Москву, мы с ним очень близки, он из российской столицы «цементирует» нашу семью. Никто из родных, кроме меня, к театру не прикипел, но, конечно, их радуют мои успехи.

- *Как мама вас воспитывала?*

- Любовью и своим примером. Думаю, что жажда жизни в ней - от военной закалки. Она одна поднимала четверых детей. Когда я в 21 год оторвался от семьи, моя мамочка ежемесячно выкраивала из скудного семейного бюджета по 10-15 рублей и присылала мне. Я и учился-то на повышенную стипендию, и в дворники пошел, чтобы не быть ей обузой.

- *Ощущение семьи как главного в жизни - это национальное? Почитаемая мама, обожаемые дети, одна жена на всю жизнь...*

- С моей Валентиной мы вместе уже 35 лет. Хотя, не скрою, пару лет жили разведенные-нерасписанные. Несколько раз вновь делал предложение, а русская

«35 лет - как один миг».

красавица раздумывала: «Ты уже не тот однокурсник - недостижимый, всезнающий, правильный...». В итоге подгадали роспись к 25-летию нашей первой свадьбы. В Москву мы с женой уехали не потому, что нам в Ульяновске надоело или было нехорошо, а потому, что здесь, в столице, замужем Катя, родившая нам ненаглядных внушек. Какая же это радость - бежишь домой, а там тебя ждут Соня и Лиза, и я читаю им Пушкина, Заходера, Маршака! Люди близки, когда общаются постоянно.

- Внушки, понятно, москвички, вы - с Кавказа, но хоть дочка-то родилась в Ульяновске?

- Нет, в Волгограде, где жили Валины родители. В 27 лет меня призвали в армию, и мы с женой договорились, что «отслужим» одновременно. Примерно через девять месяцев я попросил отпуск: по расчетам, Катя должна была родиться 7.07.77. Но наша девочка имеет свой характер и «пе-

ресидела» до 25 июля. Тем временем солдату Шейману пора-таки в часть. Пришел, попрощался. А в четыре утра меня будит теща: «Поздравляю с дочкой!». Я еще успел к шести утра принести розы своим «артисткам». Правда, Катю мы по нашей дорожке не пустили. Она - подполковник юстиции, окончила УлГУ, Президентскую академию управления, а сейчас получает в МГУ им. М.В. Ломоносова третье высшее образование, будет еще семейным психологом.

- В армии вы отслужили по-настоящему?

- Да-а-а... Меня направили в воинскую часть № 6672, иными словами, в тюрьму. Стояла ужасающе холодная зима. Выдали хлопчатобумажную одежду, вывели на Свиягу постигать курс молодого бойца. Отлежал на льду и попал в гарнизонный госпиталь - разорвалось легкое. На мое счастье, прибыл из Самары врач - майор Валера (фамилию, увы, забыл). Сказал: «Поедешь со мной, срочно!». Разрезал гру-

дину, «заштопал», вытащил меня из лап смерти.

- Позже, вслед за славой, к вашим услугам были лучшие ульяновские врачи...

- Это были наши лучшие поклонники! Мы с женой не очень большие люди, но, когда обращались к докторам, они рассматривали нас вблизи с большим удовольствием! Пользуясь случаем, хочу сказать спасибо Валере Павлову, Ирине и Сергею Ковеленовым, Зинаиде Дворниковой, Лене Раковой, Марине Козловой, а стоматологические проблемы мы до сих пор решаем у Игоря Абдулова. Никого не забыл?

- Театр был местом притяжения не одних врачей.

- Точно! Моя милиция меня берегла: как-то сами собой появлялись номера на

«Последняя премьера, в которой меня запомнили ульяновцы, был спектакль «Павел I».

машине, разрешались дорожные происшествия. Преданный зритель Галя Сивакова, заведующая читальным залом Дворца книги, подбирала литературу для работы над каждым спектаклем и не пропускала ни одной премьеры.

Мы дружили с подвижником Церкви - Алексием Скалой и с лауреатом конкурса фон Караяна Николаем Алексеевым - главным дирижером Ульяновского симфонического оркестра. С Колей и бизнесменом-комсомольцем Володей Рыжих придумали Музыкальные ассамблеи, ставшие событием в культурной жизни города. Мы вместе пропагандировали высокое искусство и вместе сражались на теннисном корте под руководством заслуженного учителя России Валерия Самсонова.

- Вы ведь научились владеть не только ракеткой, но и саксофоном?

- Относительно. Просто специально для спектакля «Лисички» разучил знаменитую мелодию американца Кемпферта «Путники в ночи». Дело в том, что еще один друг театра - Владимир Ртищев к собственному юбилею решил подарить себе спектакль. Дал денег на постановку, в процесс не вмешивался, но на главную роль порекомендовал меня. В ответ мне тоже захотелось удивить друга...

А с другим известным в Ульяновске человеком - Михаилом Шкановым наша семья подружилась, когда создавался попечительский совет театра, и он искренне вызвался помочь. Вообще, создание попечительства считаю одной из своих заслуг, потому что совет живет, действует и помогает театру.

- Вы стали одним из первых лауреатов другого попечительского совета - Ульяновского госуниверситета, который тогда был еще филиалом МГУ.

«Главное в жизни - семья (в том числе семья земляков-ульяновцев)».

- В этом вузе я впервые попробовал себя в роли педагога. С подачи Юрия Копылова, ректора Юрия Полянскова и тогдашнего начальника управления культуры Бориса Мынова в Ульяновске стали готовить актерскую смену. Я очень увлекся! Пытаясь донести до студентов тонкости профессии, ты невольно проводишь ревизию своих знаний, становишься «прозрачнее» - чище, мастеровитее.

- Откуда в вас общественная активность?

- Из комсомола. Мы были очень активными, ни одно мероприятие без нас, молодых-хороших, не проходило. Я вел почти все торжества в Мемориале, Пластовские и Пушкинские дни в Прислонихе и Языкове, сопровождал своим «ура» первомайские демонстрации и ноябрьские парады. И 30 лет стоял 9 мая у памятника

30-летию Победы... Как сам не забронзовел?

Подарок судьбы

- Поклонение вы пережили, а была ли в вашей биографии болезненная критика?

- Моя профессия предполагает постоянные удары по самолюбию. На репетиции тебя укоряют за неточности, и ты должен понимать, что ругают из желания сделать лучше, а понимание дается тяжело. Режиссер давит на больное место, и можно сломаться... К тому же материальное вознаграждение актера мизерное, если ты не «звезда». Нищенская жизнь с растоптанным «эго» - это очень трудно. Но преодоление обид - единственный путь к актерскому самосовершенствованию.

- Есть такая фраза: «Я сделал бы лучше, но мне помогли»...

«Жизнь, как пьеса - не то важно, длинна ли она, а то, как сыграна».

- Режиссер действительно помогает актерам. Они - лишь материал для спектакля. Из их разноцветных дарований и самолюбий постановщик сшивает общее «одеяло», не давая перетянуть «лоскутки» на себя.

- Теперь вам помогает Марк Розовский, который на весь Интернет назвал вас «подарком судьбы» для своего театра.

- Он сначала внимательно присматривался к моей индивидуальности, предлагал роли в «Идеальном муже» по Уайльдсу, в фарсе по книге Гитлера «Майн кампф», чеховском «Вишневом саде», «Коломбе» Ануя, «Мраморе», наполненном стихами Бродского... Потом предложил поставить спектакль по пьесе канадца Норма Фостера «Выпивая в одиночестве».

- И в итоге вы оказались «в одиночестве» на сцене?

- Когда Розовский предложил мне в течение пятидесяти минут читать публике библейские страницы, было от чего растеряться. «Экклезиаст», авторство которого приписывают царю Соломону, стоит в Ветхом Завете перед «Песня песней». Высунув язык, человек бежит по жизни в поисках «лишнего куска» и забывает, что не в этом суть жизни.

Нравственные истины - они простые, библейские. Все суета сует... Наслаждайся делами своими, потому что это доля твоя... За московский период это пока наиболее мне дорогая и трудная работа.

- У спектакля «Дьявол и Господь Бог» был эпиграф - как раз из «Экклезиаста», он словно предопределил ваше будущее. Не поделитесь новыми планами?

- Давайте не будем смешить Бога, актеры - люди суеверные. Замечу лишь, что театр «У Никитских ворот» ведет рекон-

струкцию новой сцены - вот там развернемся!

- Марк Розовский сказал, что репетировать с Шейманом - «удовольствие, переходящее в счастье». Счастья вам, Валерий Сергеевич, - возможностей, открытий, строительства!

- Счастье - это в июне 2010 года вернуться на сцену, где в 1975 году начинал с «Прощания в июне», слышать несмолкаемые овации и не стесняться слез. На бенефисе я встал на колени и поцеловал ульяновскую сцену. Спасибо тебе, мой первый, мой родной театр!

СПИСОК активных членов РОО «Ульяновское землячество»

Абрамов Владимир Николаевич	Жаданова Людмила Александровна
Акимов Евгений Алексеевич	Жукова Любовь Владимировна
Алисевиц Ирина Владимировна	Забиров Марс Ахатович
Анурова Валентина Николаевна	Завьялов Андрей Владимирович
Аслезов Вячеслав Иванович	Зигель Эмиль Генрихович
Афанасьев Дмитрий Сергеевич	Иванов Валентин Борисович
Бажанов Сергей Викторович	Иванов Виктор Тимофеевич
Балбашов Иван Васильевич	Иванова Ольга Алексеевна
Баранов Дмитрий Иванович	Идрисов Шамиль Мидхатович
Басалов Александр Алексеевич	Исайкин Алексей Иванович
Белоклоков Анатолий Сергеевич	Карпов Виктор Николаевич
Блюдин Анатолий Михайлович	Кичигин Владимир Николаевич
Большаков Вячеслав Михайлович	Книгницкий Ярослав Михайлович
Бородин Павел Павлович	Корниенко Алексей Викторович
Брусиловский Борис Моисеевич	Коротин Геннадий Константинович
Буторова Тамара Александровна	Корчагин Павел Викторович
Вол Александр Исаакович	Кошеваров Геннадий Алексеевич
Волков Борис Григорьевич	Кохов Николай Иванович
Волчков Анатолий Федорович	Кочетков Андрей Александрович
Воронин Геннадий Петрович	Кузнецов Владимир Владимирович
Выборнов Владимир Анатольевич	Кукушкин Владимир Николаевич
Гаврилин Георгий Геннадьевич	Лисов Александр Альбертович
Галимов Ахмед Абдурахманович	Лепёшкин Николай Степанович
Грачёв Алексей Фролович	Лихачёв Евгений Александрович
Гусев Владимир Васильевич	Лопатина Людмила Ивановна
Давыдов Владимир Васильевич	Максимов Андрей Николаевич
Дегтярёв Александр Васильевич	Марьин Сергей Егорович
Денисов Валентин Петрович	Марьев Владимир Александрович
Дмитриев Анатолий Петрович	Мельник Василий Алексеевич
Долгов Константин Михайлович	Мельников Михаил Николаевич
Дудин Михаил Владимирович	Мистрюгов Анатолий Павлович
Дунаев Андрей Федорович	Михайлин Владимир Николаевич
Егоров Александр Александрович	Михайлов Валерий Юрьевич
Егоров Андрей Борисович	Мишов Юрий Александрович
Ермолович Михаил Николаевич	Моисейчев Анатолий Геннадьевич

Мурзин Гаяз Гайсаевич
Назаренко Александр Владимирович
Николаев Виктор Алексеевич
Обыскалов Юрий Вячеславович
Омельянчик Василий Иосифович
Орлов Валентин Сергеевич
Паймушкин Илья Николаевич
Парфёнов Вениамин Андреевич
Пиковская Нелли Леонидовна
Пластов Николай Николаевич
Плешаков Александр Семенович
Поляков Александр Петрович
Порунов Валерий Алексеевич
Потапов Владимир Алексеевич
Решетов Евгений Александрович
Рузаева Татьяна Валентиновна
Рыбальченко Юрий Александрович
Рябухин Сергей Николаевич
Савинов Геннадий Александрович
Савкин Александр Михайлович
Сазанов Евгений Васильевич
Саповский Михаил Михайлович
Сафронов Никас Степанович

Серков Петр Павлович
Соболев Владимир Михайлович
Степаненко Леонид Дмитриевич
Стожаров Юрий Петрович
Сурков Вячеслав Иванович
Сухорукова Виктория Константиновна
Татаров Валерий Иванович
Ульянов Вячеслав Николаевич
Усанов Александр Николаевич
Федянов Евгений Вениаминович
Фёдорова Ольга Владимировна
Хайдуков Сергей Владимирович
Чая Владимир Тигранович
Черкашин Владимир Давыдович
Чиминёва Галина Феликсовна
Шаманов Владимир Анатольевич
Шайдуллин Ринат Курбангалиевич
Шейман Валерий Сергеевич
Юсупов Мансур Равилович
Юченков Денис Константинович
Юченкова-Долгих Наталья Геннадьевна
Якушев Андрей Валерьевич
Яшин Виктор Михайлович

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
Владимир Николаевич АБРАМОВ: Честь имею!.....	10
Евгений Алексеевич АКИМОВ: Города, где я бывал, мне знакомы от стен и до крыш.....	16
Дмитрий Сергеевич АФАНАСЬЕВ: Мы поднимали авторитет Ульяновска.....	24
Сергей Викторович БАЖАНОВ: Я в прошлое открою дверь.....	36
Иван Васильевич БАЛБАШОВ: Мне пришлось служить при 14 министрах.....	48
Дмитрий Иванович БАРАНОВ: Об этом, товарищ, не вспомнить нельзя.....	56
Александр Алексеевич БАСАЛОВ: «Комета» - это маленькая жизнь.....	66
Анатолий Михайлович БЛЮДИН: Главное – не потерять в себе человека.....	76
Борис Георгиевич ВОЛКОВ: В небе я провел 1 000 суток.....	86
Геннадий Петрович ВОРОНИН: Мой девиз – «Никогда не мякнуть!».....	94
Валентин Петрович ДЕНИСОВ: Я родом из деревни.....	104
Константин Михайлович ДОЛГОВ: О моих встречах с легендами XX века.....	116
Михаил Владимирович ДУДИН: Как мы делали колбасу для ЦК и котлеты для народа.....	128
Андрей Федорович ДУНАЕВ: Тайн, связанных со мной, хватило бы не на одну книгу.....	138
Валентин Борисович ИВАНОВ: Горжусь, что руководил НИИАРом.....	148
Алексей Иванович ИСАЙКИН: Помогаем Отечеству «встать на крыло».....	158
Геннадий Алексеевич КОШЕВАРОВ: Жизнь удалась!.....	170
Николай Степанович ЛЕПЁШКИН: Земляки – больше чем родня.....	180

Владимир Андреевич МАРКЕЛОВ:	
У нас никто не отнимет Победу.....	186
Сергей Егорович МАРЬИН:	
Есть истинные ценности	194
Василий Алексеевич МЕЛЬНИК:	
Без магазина жизни нет!	206
Виктор Алексеевич НИКОЛАЕВ:	
Моя дистанция - от Майны до Софии.....	214
Василий Иосифович ОМЕЛЬЯНЧИК:	
УАЗ... Люблю, ценю и буду помнить!.....	224
Валентин Сергеевич ОРЛОВ:	
Моя душа не оскудела.	232
Николай Николаевич ПЛАСТОВ:	
Мне светит ушедшее солнце... ..	242
Александр Петрович ПОЛЯКОВ:	
Продолжаю верить в российскую авиацию	254
Валерий Алексеевич ПОРУНОВ:	
Мне снится Волга	264
Юрий Александрович РЫБАЛЬЧЕНКО:	
Лира щиту не помеха	274
Сергей Николаевич РЯБУХИН:	
Я действовал искренне!	280
Геннадий Александрович САВИНОВ:	
Всегда считал себя полпредом Ульяновска.....	292
Евгений Васильевич САЗАНОВ:	
Пусть прозвучат забытые имена... ..	304
Никас Степанович САФРОНОВ:	
Однажды я проснулся... другим человеком.	316
Павел Петрович СЕРКОВ:	
Мы сами судьи для своей судьбы	326
Владимир Тигранович ЧАЯ:	
В «красном бастионе» рождалась рыночная экономика.....	332
Владимир Анатольевич ШАМАНОВ:	
Друзья познаются в беде	342
Валерий Сергеевич ШЕЙМАН:	
Вся жизнь – игра	352
СПИСОК ЧЛЕНОВ ЗЕМЛЯЧЕСТВА.....	364

УДК 82.3
ББК (Я) 91.9:83
Ж66

Редакционный совет: Н.И. Андреева (*редактор*), Д.И. Баранов,
А.М. Блюдин, С.Е. Марьин (*руководитель*), В.Н. Михайлин, В.С. Орлов,
В.А. Порунов, Г.А. Савинов, О.В. Фёдорова.

Ж66 Живая связь. Ульяновское землячество в Москве / Ульяновск-
Москва, 2011 г. - 368 с.

УДК 82.3
ББК (Я) 91.9:83

ISBN 000-00-00000-00-0

© РОО «Ульяновское землячество», 2011.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ

Дизайн, верстка - И.Г. Покровская
Корректор - В.Н. Радионова
Фото - И.М. Антонова, А.И. Вол, М.Ю. Вялов,
В.Н. Михайлин, Н.А. Николаева, В.С. Романов, П.И. Шалагин,
В.И. Юровских; из архивов землячества, авторов и героев книги.

Подписано в печать 05.08.2011.
Печать офсетная.
Формат 84х108/16.
Заказ № . Тираж 1000 экз.

Отпечатано в